

УДК [81'27:159.923]:791.43(44)

**ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ
ПЕРЕВОПЛОЩЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
АКТЕРОВ ФРАНЦУЗСКОГО КИНО В АМПЛУА «НЕДОТЁПЫ»**

В.А. Багдинова, А.А. Бобкова

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета, Новокузнецк

В статье рассмотрены такие понятия как амплуа, языковая личность, перевоплощенная языковая личность, лингвокультурный типаж, речевой портрет, выявлены типы речевого портретирования. Также описаны результаты анализа вербально-семантического уровня перевоплощенной языковой личности актеров в амплуа «недотёпы».

Ключевые слова: амплуа, языковая личность, перевоплощенная языковая личность, лингвокультурный типаж, речевой портрет.

Изучение проблемы речевого поведения перевоплощенной языковой личности актера является актуальным на сегодняшний день. Языковая личность давно и широко изучается в разных ипостасях, но перевоплощенная языковая личность – новый объект, который впервые исследовали с позиций лингвоперсонологии А.В. Колмогорова и Е.В.Косинова. Изучение особенностей речевого поведения актёра в рамках конкретного амплуа – это дальнейшая детализация и разработка концепции перевоплощённой языковой личности.

Амплуа – 1) специализация актера на исполнении ролей, сходных по своему типу и объединенных условным наименованием; театральная классификация, узаконивающая и регулирующая в театральной практике соответствие определённых психофизических данных актёра, стиля игры - его роли; 2) один из способов типизации (наряду с маской и амплуа) в драматургии [Купцова [http](#)].

Осознание амплуа как эстетической категории театра произошло в начале XX вв. Противниками театральных амплуа выступили К.С. Станиславский, М.А.Чехов, видевшие в игре по амплуа театральные штампы и рутинерство, препятствие для развития актерской индивидуальности [Станиславский 1953, Чехов 1986]. Среди сторонников системы амплуа, осознающей ее как собственно театральный способ классификации человеческих типов, были В.Э.Мейерхольд, Н.Н.Евреинов, А.Р.Кугель и др.

В 1922 в брошюре И.А.Аксенова, В.М.Бебутова и В.Э.Мейерхольда «Амплуа актера» была переосмыслена типология амплуа. Актерское амплуа определялось как должность, занимаемая актером «при наличии данных, требуемых для наиболее полного и точного исполнения определенного класса ролей, имеющих установленные сценические функции» [Аксенов 1922]. Через систему амплуа была показана связь между типологией драматургических сюжетов и актерской типологией.

На протяжении веков и тысячелетий список амплуа расширился и видо-

изменялся. Теперь, чтобы быть героем или героиней не обязательно обладать великолепными внешними данными: приятным голосом, атлетической фигурой, высоким ростом, и отсутствием физических дефектов. Амплуа больше стало зависеть от индивидуальности актёра, творческих возможностей от его характера.

Центральным объектом в антропоцентрической лингвистике является понятие языковой личности, то есть способность человека совершать речевые поступки. Термин «языковая личность» впервые был введен В.В. Виноградовым в 1930 г. в работе «О художественной прозе». А сам термин стал активно функционировать в лингвистике в 80-90-е годы XX века. Но изучение языковой личности в отечественной лингвистике связывают с именем Ю.Н. Караулова, который под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений» [Караулов 2003: 3].

Существует несколько моделей языковой личности. Уровневую модель языковой личности разработал Ю.Н. Караулов, которая имеет три структурных уровня: вербально-семантический, лингвокогнитивный (тезаурусный), мотивационный. Вербально-семантический уровень включает совокупность вербальных символов, которые используются в процессе коммуникации. Когнитивный уровень охватывает совокупности концептов и структурирующие их единицы, организованные архетипами. Данный уровень отражает языковую модель мира личности, ее индивидуальную картину мира. Высший уровень – мотивационный – включает в себя характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности.

Также мы рассматриваем такой феномен как перевоплощенная языковая личность, то есть языковая личность, которая временно воссоздаёт в условиях публичности иной языковой образ, обусловленный творческим замыслом режиссёра и сценариста/ драматурга, но базирующийся на собственном речевом опыте и языковой компетенции данной личности. При этом, отталкиваясь от собственной психологической природы, языковая личность изменяет некоторые существенные характеристики собственной личности, вбирает черты чужого, имитируемого ею образа [Косинова 2013].

Понятие «перевоплощенная языковая личность» можно соотнести с другим понятием, которое относится к коммуникативному поведению человека, такому как лингвокультурный типаж. Лингвокультурный типаж – это типизируемая личность, узнаваемость которой происходит за счет определенных специфических характеристик вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [Карасик 2004]. Языковая личность, рассмотренная в аспекте типизированного лингвокультурного своеобразия коммуникативного поведения, становится лингвокультурным типажом. Иными словами, понятие языковой личности является более широким, а изучение лингвокультурного типажа – один из подходов изучения

языковой личности [Дмитриева 2007: 5].

В основе амплуа, относящегося к сфере театра и кино и обозначающего определенный род ролей, строго соответствующий специфическим данным актера, лежит типизация, поскольку типы-амплуа имеют собирательный образ: например, амплуа злодея, комика, шута, героя и т.д. Каждому амплуа соответствует определенная линия поведения, свои декламационные и пластические особенности. Однако амплуа представляет собой роль, освоенную тем или иным актером, и, следовательно, отражает субъективное восприятие данной роли актером, ее личностную презентацию. Данные характеристики отличают амплуа от более или менее реально отражающей ситуацию и нейтрального в отношении индивидуальной эмоциональной окраски типажа.

Необходимо отметить, что, перевоплощаясь на сцене, актер не только использует в своей речи реплики, свойственные его реальной языковой личности, но и, отталкиваясь от собственной психологической природы, актер в процессе сценического действия меняет некоторые существенные характеристики собственной личности. Играя роль, актер частично себя трансформирует, вбирая черты своего героя. В каждой конкретной роли перевоплощенной языковой личности имеются какие-либо черты, отличные от реальной языковой личности.

Для того, чтобы описать языковую личность, необходимо рассмотреть методы речевого портретирования. Под речевым портретом обычно понимается «воплощенная в речи языковая личность», характеризующаяся специфическим набором языковых единиц и приемов речевого общения [Лерорда 2006].

Г.Г. Матвеева понимает под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего». Исследователь отмечает, что с помощью речевого портрета фиксируется речевое поведение, которое «автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения» [Матвеева 1998].

Существует несколько типов речевого портрета. Самым распространенным является тип фрагментарного речевого портрета, предполагающий выборочную характеристику наиболее ярких особенностей речи исследуемой языковой личности. Суженным вариантом социолингвистического портрета является уровневый, отражающий только один из ярусов языковой системы индивида. Еще одну разновидность речевого портрета можно обозначить как коммуникативный портрет. В этом случае в центр анализа выдвигаются индивидуальные характеристики речевого поведения.

Генезисный тип заключается в том, что устанавливается связь между особенностями речи индивида (в первую очередь риторическими компетенциями) и глубинными причинами, определяющими своеобразие этих особенностей. Также существует тип недифференциального комплексного

речевого портрета, включающий системное описание всех отмеченных в дискурсе информанта особенностей идиолекта – фонетических, грамматических, лексических, синтаксических, текстовых – в сочетании с изучением языкового сознания говорящего и его концептосферы.

Вербально-семантический уровень языковой личности «недотёпы», согласно трехуровневому анализу предполагает изучение и описание ее лексикона. При помощи метода сравнительного анализа речи героев, сыгранные такими актерами, как Луи де Фюнес («Жандарм из Сен-Тропе»), Пьер Ришар («Беглецы») и Фредерик Дифенталь («Такси 3»), были выявлены некоторые особенности речи «недотёп» на лексическом уровне языка. В речи героев используется лексика:

- разговорная, например, *piquer* (воровать), *choper* (схватить, поймать), *naze* (глупый, тупой), *le boulot* (работа);
- просторечная, например, *se faire piquer* (попасться, влипнуть), *putain de...* (проклятый, чертов), *la cabane* (тюрьма, каталажка);
- арго, например, *le fric* (деньги), *la taule* (тюрьма), *cool* (круто).

В их речи можно обнаружить разные стилистические приемы, такие как персонификация, гипербола, метонимия, сравнение, пословицы, поговорки и считалки, анафора, повтор, апозиопезис, которые придают особую образность, яркость, живость.

Самым частотным синтаксическим средством являются вопросительные и восклицательные предложения. Так, например, после анализа высказываний героев «недотёп» было выявлено: вопросительных предложений – 17%, а восклицательных предложений – 15% из фраз трех героев общим количеством 974. Для сравнения, в речи других актеров, которые играют антиподов этих «недотёп», то есть «умников», процент вопросительных и восклицательных предложений гораздо меньше. Построение предложений происходит на уровне разговорной речи, то есть прямой порядок слов в вопросительных предложениях, пропуск сказуемого, опускается отрицательная частица *ne*.

Герои употребляют такие слова как *дурак*, *придурок*, *тупой*, *глупый* по отношению к другим персонажам фильма в ситуациях, в которых они сами соответствуют этим определениям, показывая это своим поведением и поступками. Например, ситуация из фильма «Такси 3», когда Эмильен ловит Деда Мороза и приводит его к комиссару, которого не оказывается на месте. Тогда Эмильен ведет себя фривольно, обзывая задержанного тупицей, совершая необдуманные действия, которые в конце этой сцены выставляют его самого дураком, т.к. задержанным оказывается сам комиссар.

«Недотёпы» совершают нелогичные поступки, в которых преобладают различные ошибки и недоразумения, в том числе случайные, то есть вместе с неудачами, происходящими от ложного понимания, учитывается роль обстоятельств, а также словесные комические совпадения и шутки.

Для полного описания речевого портрета «недотёпы» необходимо рас-

смотреть остальные уровни языковой личности (когнитивный и прагматический), что является предметом нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов И.А. Ампула актера / И.А. Аксенов, В.М. Бебутов, В.Э. Мейерхольд. – М., 1922. – 15 с.
2. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / О.А.Дмитриева; Волгоград. гос. пед ун-т. – Волгоград [б.и.], 2014. – 24 с. – На правах рукоп.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография / В.И. Карасик. – М., 2004. – 477 с.
4. Караулов Ю.Н. Языковая личность / Ю.Н. Караулов // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 2003. – 683 с.
5. Косинова Е.В. Лингвопрагматические особенности перевоплощенной языковой личности (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Косинова; Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово [б.и.], 2013. – 24 с. – На правах рукоп.
6. Купцова О. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. [Электронный ресурс] / О. Купцова. – URL: http://krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/AMPLUA.html
7. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: Дис. ... канд. филол. наук: 10.05.01 / С. В. Леорда; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов [б.и.], 2006. – 161 с.
8. Матвеева Г.Г. Речевая деятельность и речевое поведение как составляющие речи / Г.Г. Матвеева. – Пятигорск, 1998. – 14 с.
9. Станиславский К.С. Об актерском ампула / К.С. Станиславский // Станиславский К.С. Статьи. Речи. Беседы. Письма. – М., 1953. – 521 с.
10. Чехов М.А. О театральных ампула / М.А. Чехов // Чехов М.А. Литературное наследие. – В 2-х тт. – Т.2. Об искусстве актера. – М., 1986. – 588 с.

ROLE OF «BLUNDERER» AND ITS SPEECH REALISATION IN MODERN FRENCH CINEMA

V.A. Bagdinova, A.A. Bobkova

Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University

The article is focused on such concepts as role, language personality, reincarnate language personality, lingvocultural type, speech portrait, types of speech portraiture. Results of the analysis of verbal and semantic level of the reincarnate language personality of actors in role of «blunderer» are also described.

Key words: *role, language personality, reincarnate language personality, lingvocultural type, speech portrait.*

Об авторах:

БАГДИНОВА Валентина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания романо-германских языков Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета, *e-mail:* bagdina@mail.ru.

БОБКОВА Анна Андреевна – студентка Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета, *e-mail:* nutik_123@mail.ru.

УДК 81

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ ДЛЯ АНГЛОГОВОРЯЩИХ ТУРИСТОВ

(из опыта работы)

Е.М. Белов

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

В статье рассматриваются особенности проведения экскурсий для англоговорящих туристов с учетом их мировоззрения и специфики коммуникативного поведения. Приводятся примеры работы гидом-переводчиком, рекомендации начинающим гидам и лингвокультурологические аспекты, которые необходимо учитывать в работе.

Ключевые слова: лингвокультурология, межкультурные коммуникации, гид-переводчик, экскурсии для англоговорящих туристов.

Выгодное географическое положение Екатеринбурга на границе двух континентов, большое количество природных и исторических памятников в городе и за его пределами, известная на весь мир Транссибирская магистраль – все это каждый год привлекает в Екатеринбург тысячи туристов из разных стран. В основном, туристический сезон в Екатеринбурге длится с мая по август. Это связано с климатическими условиями нашей области. Хотя, безусловно, в зимние месяцы Урал не менее красив и интересен, чем летом.

В 2018 году Чемпионат мира по футболу будет проходить в России. Екатеринбургу выпала честь принять у себя некоторые матчи этого самого крупного футбольного спортивного мероприятия. Очевидно, городу потребуется большое количество гидов-переводчиков, говорящих на иностранных языках и, в первую очередь, на английском. В условиях возрастающей потребности в данных специалистах, их нехватка, главным образом, будет реализовываться специалистами в области иностранных языков, т.е. выпускниками и студентами факультетов иностранных языков.

Пятилетний опыт работы автора статьи гидом-переводчиком с англоговорящими туристами позволяет сформулировать некоторые рекомендации для начинающих гидов и познакомить их с аспектами, которые необходимо учитывать в своей работе.

Иные в сравнении с российской фоновые знания аудиторши.

Начинающие гиды часто допускают эти ошибки, строя свои экскурсии точно так же, как и для представителей своей, российской культуры. По той же причине, экскурсии русскоязычного гида, которого необходимо переводить на английский, не всегда бывают удачными с представителями других стран. Например, один из замечательных русскоязычных гидов, которого мне довелось переводить, пытался передать свое восхищение творчеством Владимира Высоцкого, делая частые ссылки на его биографию и поэзию. Такую информацию необходимо давать правильно и очень дозировано. В подобных случаях иногда приходилось объяснять значение сло-

ва «царь». Верный способ-помощник – представить, что вы ведете экскурсию для группы инопланетян и начинать свое повествование с самых азов, вдаваясь в мельчайшие детали и объясняя простые вещи. Однако, нужно-быть также готовым вести беседу со специалистом по русской живописи XIX века, случайно попавшим в группу. Хотя такие случаи и не часты, но вполне вероятны.

Хмурые лица россиян.

Чаще улыбайтесь и старайтесь вести себя максимально дружелюбно. Американцы и британцы очень часто упоминают в своих впечатлениях о россиянах, что они хмурые и ведут себя недружелюбно и даже грубо. В последнее время с приездом американских и европейских менеджеров в Россию ситуация с «мрачными лицами» в российских гостиницах и ресторанах стала медленно меняться в лучшую сторону. Тем не менее, в целом сервис в России еще очень далек от европейского и американского уровня. Ваше умение расположить к себе – это залог успешности экскурсии в целом. Не забывайте вовремя шутить и спокойно воспринимайте критику. Из неприятных критично-оценочных ситуаций всегда можно найти выход, пошутив над собой.

Большой англоговорящий мир.

По возможности необходимо заранее узнать, откуда ваши туристы, и учитывать это в работе. Даже среди англоговорящих туристов существует большая разница в подходах к проведению экскурсии. С туристами из других стран, например стран Азии (Гонконг, Сингапур) закладывайте больше времени на стоянки, т.к. они очень любят фотографироваться. Большинство из них не воспринимают блюда русской кухни и просят заказывать обеды в азиатских ресторанах. Они также уделяют большое внимание тактильным ощущениям, могут вас похлопать по плечу. Это связано с высокой плотностью населения в их странах, где очень трудно найти уединение в общественных местах. Азиаты очень требовательны к температуре воздуха в автобусе и помещениях. Они просят сделать ее холоднее, чем привычно для россиян. В целом, они зачастую более скрупулезно оценивают все услуги, оказываемые им, поэтому необходимо быть готовым к открытому выражению недовольства с их стороны, поскольку для них это вполне нормально.

Американцы, в свою очередь, редко демонстрируют негативные эмоции. С ними необходимо больше общаться и вести диалог, при этом необходимо учитывать разницу в восприятии истории в США и России. Это в большей степени касается вклада в результаты мировых войн. Историю в России и США трактуют по-разному. Спокойно сообщайте об этом туристам в случае непонимания или вообще обходите спорные вопросы в своем повествовании. Старайтесь вести себя откровенно и, в случае вашего незнания чего-то, признавайтесь в этом, обещая ответить при удобном случае позднее.

Работая с туристами из Великобритании, будьте аккуратны с шотландцами, ирландцами и валлийцами, учитывая их национальную самоидентичность. Ни в коем случае не объединяйте их с англичанами!

Другие кулинарные традиции

Всем известно, что разные народы различаются друг от друга не только внешними признаками, языком, культурой и бытом, но и различными кулинарными традициями. Русская кухня хотя и, безусловно, известна на весь мир и не является экзотикой, но крайне специфична не только для азиатов. О нелюбви многих европейцев и американцев к укропу написано не мало. В действительности, в каждой британской или американской группе всегда люди, которые отказываются есть блюда с укропом. И что было еще большим сюрпризом для меня, на Байкале вся группа австралийцев отказалась пробовать засоленные байкальские деликатесы, объясняя это тем, что они сырые.

Обмен валюты

Почти любая группа иностранцев будет просить помочь обменять валюту на рубли. Эта, простейшая на первый взгляд, процедура может также вызвать сложности в российских банках, которые принимают для обмена только абсолютно новые, почти не бывшие в употреблении банкноты, а остальные принимаются с комиссией. Этот факт обычно очень расстраивает иностранцев. Необходимо заранее узнавать, какие банки обменивают любые купюры, и быть готовым объяснять эту странную особенность российских банков туристам. Обычно обменом любых купюр и банкнот на рубли без комиссии занимаются банки с нероссийским капиталом.

Самая главная и основная рекомендация – вести себя искренне, быть приветливым и гибким, учитывать интересы и пожелания группы. Не стоит навязывать все пункты программы экскурсии, если очевидно, что группа устала, а ситуация на дорогах не располагает к этому. И, конечно, следует непрерывно развиваться в этой области!

HOW TO BECOME A BETTER ENGLISH-SPEAKING GUIDE

(from the author's personal experience)

E.M.Belov

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

The article describes some intercultural peculiarities of guided tours for English-speaking tourists in accordance with their worldview and national communicative behavior. Recommendations for novice guides are given.

Key words: *intercultural awareness, guided tours for English-speaking tourists, intercultural communication, national communicative behavior*

Об авторе:

БЕЛОВ Евгений Михайлович – старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, *e-mail*: eugene_belov@mail.ru.

УДК 811.112.2'37 – 112

КАЛЕНДАРНЫЕ НОМИНАЦИИ В ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Н.И. Дзенс, В.А. Черникова

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород

Статья посвящена обоснованию необходимости синхронно-диахронного подхода к лингвокультурологическому анализу лексических единиц на материале тематической группы «Календарные номинации» в немецком языке, в сопоставлении с другими древнегерманскими и кельтскими языками.

Ключевые слова: скандинавский (нордический) календарь, лунный календарь, солнечный календарь, юлианский календарь, календарные концепты («Год», «Месяц», «День», «Сезон»), древнегерманская лингвокультурная картина мира.

Рождество, Троица, Пасха... Weihnachten, Pfingsten, Ostern... Christmas, Trinity, Easter... Такие различные по своей внутренней форме номинации и такие парадоксально несовпадающие календарные даты одних и тех же христианских праздников...

Данное явление обусловлено синкретизмом языческих и христианских традиций, которые, в свою очередь, теснейшим образом связаны со становлением древних систем летосчисления, обнаруживающих этнокультурную специфичность у северных и южных народов Европы.

Предметом данной работы является анализ календарных номинаций (обозначений временных координат и связанных с ними языческих и христианских праздников) в языковой картине мира древнегерманских народностей с целью выявления этнокультурной специфики восприятия времени, составляющего лингвокультурный фон семантической структуры соответствующего слова.

Древнегерманский, или скандинавский (нордический) календарь обнаруживает много общего с календарями других североευропейских народов (кельтов и в определенной степени – эстов, северных славян), что обусловлено общностью географического положения и наблюдаемой картины звездного неба и движения светил (Луны и Солнца) в северных широтах. Однако вместе с тем, в силу территориальной разобщенности и различий быта и культуры, «календарные» картины мира северных народов обнаруживают значительные черты этнокультурных различий.

Остановимся на характеристике основных календарных концептов и языковых средств их репрезентации (в сопоставительном аспекте, необходимым для выявления черт лингвокультурной специфичности).

I. «Год». Первоначально древние индоевропейские народы пользовались лунным календарем: делили темное/светлое время суток по циклам видимого движения Луны по небосклону, месяцы отсчитывали по фазам Луны, от полнолуния к полнолунию, а год измерялся периодом полного

оборота Луны вокруг Земли. Позднее появляется лунно-солнечный календарь, призванный привести в единую систему времясчисление по лунным циклам с учетом астрономического движения Солнца по годовому кругу, поскольку их полный оборот «вокруг Земли» обнаруживал значительные различия (лунный год «отставал» от солнечного). Древние германцы (со II тыс. до н.э.) ведут летосчисление по лунно-солнечному календарю.

Судя по общности номинаций концепта «год» у различных индоевропейских народностей, понятие годичного цикла появляется в общеиндоевропейскую эпоху (III-II тыс. до н.э. или, возможно, еще раньше): др.нем. *jār*, др.сакс *jār*, *gēr* (чередование *j-g*), гот. *jēr*, агс. *gēar*, англ. *year*, швед. *ar*. – ср. также: авест. *yārə* (год), др.слав. *ярь* (весна). Данные номинации восходят к индоевропейскому корню *jē/jā-*, обозначающему движение (имеется в виду движение Луны, а позднее – и Солнца). В германских языках *Jahr* «конкурирует» с номинацией *Winter*, обозначавшей не только зиму, но и год (поскольку большинство германских племен исчисляли начало года с зимних месяцев) [Kluge 1934: 266; Duden 1963: 293]. Однако некоторые германские племена и ряд других индоевропейских народностей начинали счисление года с начала хозяйственных работ, т.е. с весны, чем и обусловлено дополнительное значение ‘весна’ в ряде языков: агс. *gēar*, др.слав. *ярь*. Таким образом, конкуренция значений ‘год’, ‘весна’, ‘зима’ в семантической структуре номинации *jār* объясняется тем, что начало года в разных регионах приурочивается к началу весенних работ (март, апрель, май) либо к началу зимы (октябрь, ноябрь, декабрь).

В период романизации и христианизации германских племен в германском ареале постепенно распространяется счисление Нового года с Рождества (VI в. н.э.), а затем постепенно Рождество отграничивается от Нового года, который под влиянием «южного» (юлианского) календаря переносится на 1 января (см. ниже) [Шервуд 1993 : 152].

II. «Времена года» (сезоны). У древних германцев астрономический год первоначально состоял из двух циклов, а гражданский (бытовой) календарь – из двух или трёх, в зависимости от рода занятий соответствующего племенного сообщества (животноводство либо сельское хозяйство).

Деление года на два периода связано с тем, что звездное небо в Северной Европе летом почти невидимо (выделяются лишь наиболее яркие звезды, да и то лишь на короткое время), и поэтому выводы ученых-астрономов были основаны прежде всего на зимних наблюдениях, а второй, «невидимый» период (весна, лето, осень) рассматривался как некий единый сезон. Год у древних германцев изображался в виде круга, разделенного вертикальной линией на две части: зиму и лето. Исчисление полугодий ведется от точек «солнцеворота» (*Sonnenwenden*), или «солнцестояний» (в это время Солнце несколько дольше задерживается, как бы «останавливается», на небосклоне, чтобы затем «повернуть» на зиму или на ле-

то). Линией раздела двух половин года (полугодий), или «зимнего года» (*sunnūnjār*) и «летнего года» (*sumarjār*), является линия равноденствия (а точнее – «равноночия»): др.нем. *ebennaht*, агс. *efenniht* (*b>f*) [Шервуд 1993 : 150-151].

Точка зимнего солнцестояния (а вместе с тем, месяц года и весь зимний период) обозначается лексемой *Jul*. Этот месяц у разных племен, в различные периоды древнегерманской истории, приходился на разные месяцы современного календаря: с октября по январь; это был первый день первого месяца зимы (а у многих германских племен – и года), и он начинался в полночь, которая вместе с тем включала и некоторую часть светлого времени суток. Номинации первого месяца зимы имеют общую мотивационную основу (обозначение снега и зимних ветров): др.герм. **jehwla* («время снежных бурь»), др.сканд. *ēl* (буран). Вместе с тем, обозначение месяца и сезона становится названием языческого праздника, который германцы отмечали в течение нескольких дней: гот. *juleis*, др.нем. *gehal*, агс. *giulu*, *gēola*, *geohhol*, др.сканд. *ǰir*, *jōl*, швед., дат., норв. *jul* [Kluge 1934 : 270; Duden 1963 : 297]. Это праздник бога Солнца, который в юлианском календаре был праздником Митры, «непобедимого Солнца» (*Sol invictus*), в связи с чем в период христианизации этот день был совмещен с Рождеством (с рождением Иисуса Христа, «солнца» христиан).

Поскольку день солнцестояния на севере являлся «подвижным», то и день Рождества колебался в разные годы, поэтому в XIII веке католическая церковь установила фиксированный день Рождества: 25 декабря (в качестве доказательства исследователи констатируют тот факт, что в XIV веке Рождество приходилось на 24.12, а в XV веке на 23.12 и т.д.) [Торрег 2004:13]. В XVI веке праздник Нового года (который до этого являлся и днем Рождества) перемещается в Германии, принявшей юлианский календарь, на 1 января (однако официально эта дата как начало нового календарного года была утверждена лишь в 1961 году) [Токарев 1983: 123]. В странах, принявших более точный григорианский календарь, внесший поправку в летосчисление на 13 дней, Рождество отмечается в январе: в православной церкви установлена фиксированная дата – 7 января (13 дней от католического Рождества).

В немецком языке *Julfest* получил новое христианское название: *Weihnachten* – от стяженного словосочетания: *ze den wīhen na(c)hten* > *wīhennachten* > *Weihnachten* (как видим, слово *naht* отражает языческую традицию считать сутки по ночам, а множественное число свидетельствует о том, что *Julfest* праздновался в течение нескольких дней – точнее, суток). Однако древнее название Рождества еще сохраняется до наших дней в ряде языков: норв., швед., дат. *jul*, – ср. также заимствования из древнегерманского: финн. *joulu*, лапланд. *jouvla* [Kluge 1934: 270; Duden 1963: 297].

Как уже отмечалось выше, помимо лексемы *Jul* зима обозначалась словом *Winter*, которое этимологически восходит к значению «белый»:

др.нем. *wintar*, агс. *winter*, др.сканд. *vetr*, гот. *wintrus* – ср.индоевр. **uindr* ('белое время'), др.ирл. *find* 'белый' ($w > f$), галло-рим. *vindo* ('белый'), *Vindobona/-magus/-nissa* (названия городов-крепостей на территории Германии; *Windobona > Wien* «Вена») [Kluge 1934 : 693].

В северогерманском (Нижний Рейн) и англосаксонском (Южная Англия) ареалах лексема *Winter* в древнегерманскую эпоху имела значение 'год', о чем свидетельствуют следующие номинации: нем. *Einwinter* (одногодок, однолеток), агс. *twi-wintre*, англ. *twinter* ('двухгодовалая овца') – ср.также: гот. *wiorus* ('ягненок'), агс. *weper* (вначале: 'однолеток', позднее – сужение значения: 'баран') [Kluge 1934: 568].

День летнего солнцестояния обозначается лексемой *Jahn*, первичное значение которой связывают с хозяйственной деятельностью земледельцев: до настоящего времени это слово во всей Южной Германии и в Гессене обозначает рядки (полосы) скошенных зерновых – ср.также: лангобитал. *janus*, швед. *an* ('полоса зерновых', 'поле'), финск. *jana* ('ряд', 'полоса', 'линия'), швейцар. *das geht in einem Jahn* ('все идет своим ходом / чередом'); вполне возможно, что это значение восходит к индоевропейскому периоду, ср.: др.инд. *уāna* ('ход', 'дорога', 'путь'), индоевроп. **уē* ('идти'), гот. *iddja* ('шел') [Kluge 1934 : 266].

Sommer как обозначение летнего периода основывается на сужении значения лексемы, восходящей к индоевропейскому корню **sam* со значением 'год' (это обусловлено тем, что некоторые германские племена начинали счисление года с лета, т.е. с периода весенне-летних работ): др.нем., др.сакс., др.сканд., *sumar*, др.голл. *somer*, агс. *sumor*, англ. *summer*, - ср.: др.инд. *samā*, кельт. (др.-ирл.) *sam(rad)* [Kluge 1934: 568; Duden 1963: 650]. Однако у целого ряда древнекельтских племен *samain* обозначает зиму (как начало года), в то время как лето обозначается лексемой *beltane*.

После принятия южного (юлианского) календаря, в котором наблюдение за видимым ходом солнца осуществляется в направлении с востока на запад (вдоль экватора), символическое изображение года у северных народов получает вид круга, рассеченного на четыре части вертикальной (N - S) и горизонтальной (O - W) линиями, и появляется разграничение года на четыре сезона (времени года).

Весна и осень как «промежуточные» периоды между обоими «полугодиями» (зимой и летом) в течение долгого времени обозначаются самыми различными номинациями, на смену которым в XVII-XVIII вв. приходят более или менее единые обозначения *Frühjahr* и *Spätjahr*, которые в ряде диалектов получили более краткие дериваты *Frühling*, *Spötling*. Весна в течение долгого времени обозначалась номинацией *Meie* (ниж.нем.) и *Lenz*: *meje/maie* является заимствованием из латыни (XIII в.) как название весеннего месяца, который у римлян обозначался именем божества весны и растительности (одни исследователи называют имя *Juppiter Maius*, другие – имя богини *Maia* – от латинского корня *mai-* 'расти'); *lenzo* восходит

к др.герм. **langat tin* ('длинный день': весной дни становятся длиннее) – ср. др.нем. *langezo* > *lengzo* > *lenzo* > *lenz(e)* [Kluge 1934: 177, 371; Duden 1963: 400]. Именно к весне восходит традиция возводить *Maibaum*, украшать *Maibusch*, наряжать зеленью и торжественно проводить по улицам символ весны (*Maikerl, Maikönig und Maikönigin*); в настоящее время эта традиция частично сохраняется, однако относится к празднику Троицы, который имеет «скользящую» датировку (*Pfingsten* – от гр.-лат. *pentecoste* '50-й день после Пасхи'); отсюда – новые номинации символических образов праздника: *der Pfingstgrüne, Pfingstmeier, Pfingstl, Laubmann, Graskönig*.

Лексема *Herbst* восходит к германскому корню **harb* ('сбор урожая') и в диалектах Южной Германии до сих пор сохраняет первичное значение (*Obsternte, Weinlese*): др.нем. *herbist*, др.голл. *herfst* (b > f), агс. *hærvest*, др.сканд. *haust*. – Ср., однако: гот. *asans*, др.слав. *осьнь*, русс. *осень*, др.исланд. *foghamhar* [Kluge 1934: 246].

С этими временами года связаны определенные языческие праздники, которые в период христианизации были синкретически совмещены с христианскими.

Так, к началу весны (относившемуся у древних германцев к 23 - 24 апреля или 1 мая) была приурочена Пасха; обозначение праздника, посвященного богине весны *Ostare*, получило иное осмысление и иные, христианские, обычаи и обряды, сохранив, однако, и некоторые языческие ритуалы. Различия вариантов имени языческой богини (*Austrō, Eastre, Eostre, Eastur, Ostara*) отразились и в вариантах номинаций, обозначающих праздник Пасхи: др.нем. *ōstarun* > *ōsteren* > нем. *Ostern*, агс. *ēastron* > англ. *Easter* [Duden 1963 : 485; Kluge 1934: 428]. Праздник богини весны и возрождающегося света стал праздником возрождающегося христианского бога, несущего свет новой веры, праздником Воскресения Господня. Вместе с тем, под влиянием латинизированного варианта *pāsca* номинация *Пасха* получила распространение и в германском ареале, ср.: гот. *paska*, др.сканд. *pāskar*, др.сакс., др.фриз. *pāscha*, голл. *paschen*, ниж.-нем. *Pasch* [Kluge 1934: 428].

День летнего солнцестояния *Jahn*, посвященный Бальдуру, светлому языческому божеству (24 июня), становится днем *Иоанна Крестителя*; они имеют определенную общность судьбы: оба были коварно убиты, оба имели непосредственное отношение к верховному божеству: Балдур был сыном Одина–Водана, Иоанн являлся предтечей Иисуса Христа [Шервуд 1993:150].

III. «Месяц». Первоначально древние германцы, как и все древние индоевропейские народы, отсчитывали месяцы по фазам Луны: от полнолуния до полнолуния. Отсюда обозначение этого цикла у древних германцев: индоевр. *mēpōt*, гот. *mēpōjus*, др.нем. *mānōd*, др.англ. *māno*, др.сканд.

mānir (месяц) – от: индоевр. **mēn(es)*, гот. *mēna*, др.нем. *māno*, др.англ. *mōna*, др.сканд. *māni* (Луна) [Kluge 1934: 397; Duden 1963: 448].

Обозначения месяцев у древних северных народов представляют собой довольно пеструю картину; основными мотивационными признаками номинаций являются виды хозяйственных работ или природные циклы, приуроченные к соответствующему месяцу. Карл Великий, изменяя древнегерманские названия на франкские (древне немецкие), сохраняет этот принцип номинаций. Однако уже в XII-XIII вв. постепенно в немецкий язык внедряются латинские обозначения месяцев, несмотря на несовпадение внутренней формы некоторых латинских номинаций с характером германских календарных дат (так, *September*, «седьмой» по римскому календарю, в немецком календаре является девятым месяцем; аналогично номинации 8-10го месяцев, *Oktober*, *November*, *Dezember*, обозначают в немецком календаре соответственно 10-12й месяцы).

Сравним некоторые номинации германских народов с латинизированными (табл. 1)

Таблица 1

Месяцы	Др.исланд.	Англосаксон.	Др.немец.	Нвн (20 в.)
1-й	<i>Юorri</i>	<i>giuli</i> (ср. <i>jul</i>)	<i>wintarmānōd</i>	<i>Januar</i>
2-й	<i>gōi</i>	<i>solmōnar</i>	<i>hornung</i>	<i>Februar</i>
3 - й	<i>einmānandr</i>	<i>hredmōnar</i> (день богини Хред)	<i>lenzinmānōd</i> <i>/merzo</i>	<i>März</i>
4 - й	<i>gaukmānandr</i> (время кукушки)	<i>eosturmōnar</i> (день богини Остары)	<i>ōstarmānōd</i> / <i>aprelle</i>	<i>April</i>
5 -й	<i>eggīd</i> / <i>stecktīd</i> (время сева и кладки яиц)	<i>юрīmilci</i> (время трехразового доения коров)	<i>winnemānōd</i> / <i>meio</i> (время выпаса скота)	<i>Mai</i>
6 -й	<i>selmānandr</i> / <i>solmānandr</i> (выгон скота на пастбище)	<i>alrra lida</i> (первый июнь)	<i>brahmānōd</i> (время сева после сбора урожая)	<i>Juni</i>
7 -й	<i>heyannir</i> / <i>mīpsumar</i> (время сенокоса и сбора урожая)	<i>ǣftera lida</i> (второй июнь)	<i>hewimānōd</i> (время сенокоса)	<i>Juli</i>
8 -й	<i>konskurdar-</i> <i>mānandr</i> (сбор урожая)	<i>veodmōnar</i>	<i>aranmānōd</i> (сбор урожая)	<i>August</i>
9 - й	<i>haustmānadr</i>	<i>halegmōnar</i>	<i>herbismānōd</i>	<i>September</i>
10-й	<i>gōrmānadr</i>	<i>vintirfyllip</i>	<i>windumemānōd</i>	<i>Oktober</i>
11-й	<i>fremānandr</i> / <i>ylir</i> (время завывания бурь)	<i>blotmōnar</i>	<i>wintermānōd</i>	<i>November</i>
12-й	<i>hrūtmānadr</i>	<i>giuli</i>	<i>hertimānōd</i>	<i>Dezember</i>

[Шервуд 1993: 152-153, 155-156; wicca.flybb.ru>topic301.html].

VI. «Неделя». Семидневная неделя и само понятие недели у германцев появляется под влиянием галло-римской календарной традиции: готы воспринимают номинацию *wikō*, обозначающую промежутки времени от субботы (*sabbat*) до субботы, связанные с ритуалами богослужения; возможно, это слово восходит к латинскому *vicēs* ('смена'). Позднее готские ариане-миссионеры принесли это понятие другим германским племенам: др.нем. *wehha*, *wohha*, др.сакс. *wika*, др. сканд. *vika*, англ. *week* [Kluge 1934 : 695 - 696; Duden 1963 : 769].

Обозначения дней недели появляются у германцев под влиянием юлианского календаря (в 44 либо 45 г. н.э.), до этого дни исчислялись по их соотношенности с началом месяца: «3 дня после *giuli*», «за 4 дня до *eggtīd*» и т.д. Следует отметить, что счет суток у германцев велся не по дням (по светлому времени), а по ночам (поскольку с эпохи лунного календаря началом дня и месяца считалась полночь): видимые восходы и заходы Солнца в северных широтах обнаруживают определенные колебания по времени, поэтому древнегерманские ученые начало и конец суток считают по точке прохождения Солнца через меридиан на юге, т.е. в то время, когда на севере царит ночь [Торрег 2004:13]; поэтому исчисление суток у германцев в течение долгого времени велось по числу ночей: *9 naht*, *20 naht* и т.д. Аналогичное явление характерно и для древних кельтов, ср.: *oidche samain* – «ночь самэна» (=1 ноября), *oidche sathuirn* – «ночь субботы»; «*Кей не спал на протяжении девяти ночей и девяти дней*» (т.е. девяти суток) [Шервуд 1993:145]. В современном немецком языке до сих пор отсутствует обозначение суток и исчисление ведется по дням и ночам либо по длительности в часах: «3дня» = *drei Tage und drei Nöchte*; *72 Stunden*.

Названия дней недели были заимствованы из латинского языка, при этом дни недели, посвященные римским богам, были переименованы на основании замены имён римских богов на имена германских богов, близких к ним по «рангу» и «функции»; однако последний день недели обнаруживал некоторые расхождения в различных древнегерманских диалектах:

Таблица 2

Дни недели	Латин.	Др.немец.	Др.сканд.	Англосакс.
воскресенье	<i>dies Solis</i> (день Солнца)	<i>sunnūntag</i>	<i>sunnudagr</i>	<i>sunnandæg</i>
понедельник	<i>dies Lunae</i> (день Луны)	<i>mĀnintag</i>	<i>mĀnadagr</i>	<i>monandæg</i>
вторник	<i>dies Martis</i> (день Марса)	<i>diestag/ dingestag</i>	<i>tyrsdagr</i> (день Тiu)	<i>tiwesdæg</i>
среда	<i>dies Mercurii</i> (день Меркурия)	<i>wuotanestag</i> (день Водана)	<i>opinsdagr</i> (день Одина)	<i>wodnesdæg</i>
четверг	<i>dies Jovis</i> (день Юпитера)	<i>donares tag</i> (день Донара)	<i>юorsdagr</i> (день Тора)	<i>юunresdæg</i>

пятница	<i>dies Veneris</i> (день Венеры)	<i>frī (j) etag</i> (день Фрейи)	<i>frījadagr</i>	<i>frigedæg</i>
суббота	<i>dies Saturni</i> (день Сатурна)	<i>sunniūn- aband/ sambaʒtag</i> н/нем. <i>saterdag</i>)	<i>laugadagr</i> (день омовения)/ <i>sunniūn- aband</i>)	<i>sæternesdæg</i> (день Сатурна)

[Шервуд 1993: 157; Blunck 1987: 9; wicca.flybb.ru>topic301.html].

Как видим, в немецком ареале богу Солнца посвящено два дня (воскресенье и суббота), поскольку западные германцы не нашли «аналога» римскому богу Сатурну; некоторые северогерманские народы переняли имя «Сатурн», не заменяя его (*sæternesdæg* >*saturday*, *saterdag* >*Satertag*); *sambaʒtag/ Samstag* является заимствованием из готского *sambato*, восходящего к греч. *sabbaton* (эта номинация характерна для южных и западных регионов Германии); лексема *Sonnabend* восходит к номинации *Sonntagabend* ('вечер накануне воскресенья', а позднее: 'день накануне воскресенья') [Kluge 1934: 497–498].

Анализ календарных номинаций различных (северных и южных) народов дает нам яркое представление о культурно-этнических различиях, обусловленных специфическим восприятием мира, различием опыта древних народов, что и отражается в специфике языковой репрезентации квантов знаний о мире, в различиях лингвокультурных картин мира. Нельзя не согласиться с образным высказыванием С.Н. Заболоцкого о том, что «под поверхностью знака шевелится бездонная смысловая мгла».

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарев С.А. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы / С.А.Токарев. – М.: Наука, 1983. – 350 с.
2. Шервуд Е.А. Календарь у древних кельтов и германцев / Е.А.Шервуд // Календарь в культуре народов мира. – М.: Наука, Восточная литература, 1993. – С. 145-161.
3. Blunck J. Götter in Planeten und Monden / J. Blunck. – Frankfurt / Main : Verlag Harri Deutsch, 1987. –214 S.
4. Topper U. Die Entstehung unserer Kalender / U. Topper, I. Topper // EFODON SYNE-SIS. – 2004. – № 4. – S. 13-16.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

5. Duden. Bd 7. Das Herkunftswörterbuch. – Mannheim / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1963. – 816 S.
6. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F.Kluge. – Berlin / Leipzig : Walter de Gruyter & Co, 1934. – 740 S.
7. wicca.flybb.ru>topic301.html (Календарь у древних кельтов и германцев).

CALENDAR NOMINATIONS IN THE OLD GERMAN LINGUOCULTURAL PICTURE OF THE WORLD

N.I. Dzens, V.A. Chernikova

Belgorod State National Research University, Belgorod

The article is devoted to justifying the necessity of applying synchronic-diachronic method in the linguoculturologic lexicon analysis on the basis of the «Calendar nomina-

tions» ideogroup within the Old German linguocultural picture of the world.

Key words: *Scandinavian calendar, lunar calendar, solar calendar, Julian calendar, calendar concepts («Year», «Month», «Day», «Season»), Old German linguocultural picture of the world.*

Об авторах:

ДЗЕНС Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета, *e-mail*: dzensnad@yandex.ru.

ЧЕРНИКОВА Валерия Александровна – магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета, *e-mail*: pame1a92@inbox.ru.

УДК 81

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ КОНЦЕПТА «ДОМ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Т.А.Зайцева

Череповецкий государственный университет, Череповец

А.А. Родичева

Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет, Санкт-Петербург

Каждая нация имеет собственную шкалу ценностей, однако, наличие общих концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. Разница в представленности основных компонентов концепта «дом» в английской и русской концептосферах незначительна, поскольку «ДОМ» – это универсальный концепт в концептосфере любого народа.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, лингвокультурология, фольклор.*

Как отмечают многие исследователи, вопрос о соотношении языка и культуры является одной из центральных проблем в современном языкознании. Несмотря на существенные расхождения в подходе к отношениям между культурой и языком, тезис о том, что язык является частью культуры народа, не вызывает возражений среди лингвистов.

Вопрос о соотношении языка и культуры является одной из центральных проблем в современном языкознании. «Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [Маслова 2001: 9].

В связи с интересом к проблеме взаимосвязи языка и культуры и с появлением работ Ю.С. Степанова, С.Г. Тер-Минасовой, Н.Д. Арутюновой, В.А. Масловой и др. сформировались важные направления современной лингвистики – когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры, т. е. исследует и исторические, и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры. В задачи этой научной дисциплины входит изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета. Она создана «на основе триады – язык, культура, человеческая личность» и представляет лингвокультуру как линзу, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса [Воркачев 2001: 65]. Также одной из задач лингвокультурологии является выяснение, как культура участвует в образовании языковых концептов, а также какова концептосфера (совокупность основных концептов) данной культуры.

Одним из центральных понятий является понятие «культурного концепта». В лингвистике в настоящее время предложено большое количество определений концепта. Каждый исследователь по-своему трактует это понятие. Так, Е.С. Кубрякова рассматривает понятие концепта в связи с ментальной сферой, психикой и сознанием человека. Подобной точки зрения придерживаются И.А. Стернин, З.Д. Попова, Н.Н. Болдырев.

С точки зрения В.Н. Телия, концепт – это «продукт человеческой мысли и явление идеальное, а, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это конструктор, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание» [Телия 1996: 145].

И.А. Стернин выделяет три структурных типа концептов: одноуровневые, многоуровневые и сегментные концепты [Стернин 2004: 59]. По мнению И.А. Стернина, концепт имеет ядро и объемную интерпретационную часть. Ядро концепта – это его базовый слой и совокупность когнитивных слоев и когнитивных сегментов в совокупности образующих их когнитивных признаков [там же: 61].

Интерпретационное поле концепта составляет его периферию. На периферии содержания концепта находятся разнообразные определения, толкования, отраженные в паремиях, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и значительных по объему публицистических, художественных и научных текстах, из которых возможно выявить интерпретационное поле концепта.

Очень информативны для выявления интерпретационного поля паремии. В них мы находим застывшие осмысления того или иного концепта, сложившиеся на протяжении длительного времени и менявшиеся в зависимости от места, времени и условий проявлений концептуальных сущностей в жизни народа, отдельных групп людей, отдельного человека.

Противоречивость поговорок, объективирующих в языке интерпретационное поле концепта, объясняется именно их принадлежностью не к ядру, а к интерпретационному полю концепта, которое содержит «выводы» из разных когнитивных признаков, образующих структуру концепта. Ин-

терпретационное поле концепта всегда слабо структурировано, образовано по принципу дополнительности образующих его предикаций [Стернин 2004].

По концептосфере национального языка мы можем судить о культуре нации, о его нравственных законах, этических традициях, об отношении к другим народам, о веротерпимости, о духовных запросах, о понятии правды и истины, чести и бесчестии, о жизни и смерти, о материальных и духовных ценностях.

Некоторые ученые-лингвисты связывают концепт и культуру (Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, А. Вежбицкая). Ю.С. Степанов в своей работе «Константы: Словарь русской культуры» дает следующее определение концепта – это «сгусток национально-культурных смыслов, «ячейка культуры» в ментальном мире человека» [Степанов 1997].

По концептосфере национального языка мы можем судить о культуре нации, о его нравственных законах, этических традициях, об отношении к другим народам, о веротерпимости, о духовных запросах, о понятии правды и истины, чести и бесчестии, о жизни и смерти, о материальных и духовных ценностях.

По наблюдению С.Г. Тер-Минасовой, «важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [Тер-Минасова 2000: 80]. Национальная концептосфера, по мнению С.Г. Тер-Минасовой, складывается из совокупности индивидуальных, групповых, классовых, национальных и универсальных концептов, то есть концептов, имеющих общечеловеческую ценность. К числу универсальных относятся относятся такие базовые концепты как родина, мать, семья, свобода, любовь, вера, дружба, на основе которых формируются национальные культурные ценности, а также такие фундаментальные универсальные как время, пространство, причинность и т.д.

Наличие общих, универсальных концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. В тоже время каждая нация имеет собственную шкалу мировоззрения, собственную шкалу ценностей [Тер-Минасова 2000: 82]. Каждая культура формирует свои стереотипы сознания и поведения, опирающиеся на собственное видение мира.

Анализ английских и русских фольклорных текстов позволяет выделить следующие компоненты концепта «ДОМ»:

- безопасность
- благосостояние
- хозяин/хозяйка дома и их обязанности
- отношение к гостям (порядок встречи гостей)
- чувства к дому.

Компоненты концепта «ДОМ» имеют различную количественную вы-

раженность в английском и русском фольклоре, но репрезентируют примерно одинаковое лингвокультурное наполнение концепта «ДОМ» в концептосферах обоих народов. Например,

An Englishman's house is his castle.

As safe as a house.

At open doors dogs come in.

Наиболее полное отражение компонент *безопасность дома* получает в английских фольклорных текстах. Однако безопасность дома в обеих концептосферах связана с «закрытостью» дома, которая репрезентируется через образы прочных стен, дверей, надежных засовов и ворот. Лингвокультурное наполнение концепта «ДОМ» в данном аспекте включает в обеих концептосферах также и нахождение человека в доме или на территории рядом с домом, как залог его безопасности.

Дома и стены помогают.

Хороши хоромы, да нет обороны.

Компонент *благосостояние* имеет у обоих народов почти одинаковое лингвокультурное наполнение. И в английской, и в русской концептосферах *благосостояние*, богатство дома репрезентируется через «достаточность» средств для комфортного проживания. И в русских и в английских фольклорных текстах показателями *благосостояния* выступают хлебосоольство, материалы, использованные при строительстве дома и размеры самого жилища.

Дом – полная чаша.

Хлеб на стол, так и стол – престол.

В лингвокультурном наполнении компонента *хозяин/ хозяйка дома и их обязанности* встречается ряд различий. Женщина-хозяйка в русском фольклоре принимает более активное участие в ведении хозяйства, часто выполняет работу наравне с мужчиной-хозяином, чего не встретилось в британских фольклорных текстах. Однако базовое наполнение одинаково: мужчине в обеих концептосферах отводится роль «добытчика», мужчина отвечает за крепость самого строения, в то время как женщина в первую очередь создает атмосферу в доме, отвечает за хлебосоольство и уют.

Men take houses, women make homes

Хозяйский глаз всего дороже.

Хозяйка лежит, и все лежит.

Отношение к гостям (порядок встречи гостей) - более полно этот компонент описан в русских фольклорных текстах: это касается детального описания встречи гостя, приглашения его к столу, поведения во время приема гостей. Общими аспектами, отраженными и в английском и в русском фольклоре, являются негативное отношение к незванным гостям (в русском фольклоре незваному гостю уделяется особое внимание), богатый стол и угощение при встрече гостей, сама процедура встречи гостя.

A constant guest is never welcome.

Гость доволен, хозяин рад.

Чувства к дому - этот компонент концепта «ДОМ» репрезентируется и

в русском и в британском фольклоре через описание тоски по дому, которую испытывают герои вдали от дома. Характерно, что в обеих концептосферах с тоской по дому связана тема возвращения, особенно четко представленная в английских и русских балладах и сказках, где герои всегда возвращаются домой. Возвращение домой и в русских и в английских фольклорных текстах всегда сопровождается праздником, весельем.

East or West home is best.

There is no place like home.

О чем, красна девица, плачешь? – Баба Яга домой не отпускает.

Мир в доме - этот компонент встречается только в устойчивых выражениях, пословицах и поговорках. Для обоих народов одинаково важна благоприятная атмосфера спокойствия и взаимопонимания в доме.

Birds in their nests agree.

Не теснота губит, а лихота.

Порядок в доме – этот компонент также встречается только в устойчивых сочетаниях, пословицах и поговорках. Для того, чтобы дом был цел и крепок, хозяину необходимо прилагать значительные усилия при ведении хозяйственных дел, что отражено и в русских и в английских паремиях и фразеологизмах в равной степени.

Who repairs not his gutters, repairs the whole house.

Хозяйство водить – не разинув рот ходить.

Разница в представленности основных компонентов незначительна в британском и русском фольклоре. Однако в британской концептосфере доминируют компоненты безопасность и чувства к дому.

Компонент «отношение к гостям» имеет в русском фольклоре более богатое лингвокультурное наполнение, что выражается в подробном описании встречи гостей. Частая встречаемость данного компонента в фольклоре подтверждает сложившееся мнение о гостеприимстве русского народа. Однако достаточно частыми являются эпизоды, где приход гостя воспринимается негативно. В английском фольклоре компонент «отношение к гостям», напротив, является наименее выраженным из всех.

Компонент «хозяин/хозяйка дома и их обязанности» достаточно часто встречается и в британском и в русском фольклоре, но различия фиксируются в презентации роли женщины-хозяйки в доме, что, на наш взгляд, может быть обусловлено исторически различным положением и ролью женщины в обществе в этих странах.

Таким образом, общая лингвокультурная наполненность концепта «ДОМ» в английской и русской концептосферах почти одинакова, что позволяет сделать вывод о том, что дом является универсальным явлением в человеческой жизни, это универсальный концепт в концептосфере любого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая А. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 783 с.

2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев С.Г. // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
3. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – М: МГУ, 1994. – №4. – С. 34-47.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Издат. Центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Попова З.Д. Введение в когнитивную лингвистику / Попова З.Д. [и др.] / Под ред. М.В. Пименовой. – Кемерово: Графика, 2004. – 146 с.
6. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1996. – С. 173-203.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 1997. – 982 с.

LINGUISTIC AND CULTURAL COMPONENTS OF THE CONCEPT «HOME» IN ENGLISH AND RUSSIAN FOLKLORE

T.A.Zaitseva

Cherepovets State University, Cherepovets

A.A.Rodicheva

Saint- Petersburg State University of Trade and Economics, St. Petersburg

Every nation has its own scale of values but the existence of common concepts provides mutual understanding between peoples. The difference in the representation of the main components of the concept «HOME» in English and Russian sphere of concepts is insignificant as «HOME» is a universal concept in the conceptual sphere any nation.

Key words: concept, conceptual sphere, cultural linguistics, folklore

Об авторах:

ЗАЙЦЕВА Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, журналистики и рекламы Череповецкого государственного университета, *e-mail: tatianazaitseva2013@yandex.ru*.

РОДИЧЕВА Анна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедр иностранных языков Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета, *e-mail: annarodicheva@mail.ru*.

УДК 81.411.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТРУД» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

(на материале прилагательных)

Р.Х.Каримова

Стерлитамакский филиал

Башкирского государственного университета, Стерлитамак

В статье на материале немецкого языка рассматриваются лексемы, вербализующие отношение человека к труду. Объектом исследования являются предикаты свойства, отобранные методом сплошной выборки из одноязычных словарей немецкого языка. Ключевые слова, подвергшиеся подробному исследованию, относятся к базовому слою анализируемого концепта.

Ключевые слова: *концепт, сема, синонимический ряд, лексема.*

В последние десятилетия в лингвистике прочное место занимает когнитивный метод исследования. Центральным понятием когнитивной лингвистики является концепт, который рассматривается в качестве базовой единицы исследования и в лингвокультурологии. Анализируемый нами концепт «ТРУД» представляется исследователями как многоуровневый лингвокультурный концепт (В.И.Карасик, С.Г. Воркачѳв, Г.Г. Слышкин) и рассматривается в плане содержания как вербализованный культурный смысл (по определению С.Г.Воркачѳва). И.А. Стернин выделяет в структуре концепта базовый слой и дополнительные когнитивные признаки.

Е.С. Кубрякова определяет концепт как единицу ментального лексикона. При таком понимании понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание всей человеческой деятельности в виде неких «квантов» знания [Кубрякова 1994 :90]. Ю.С.Степанов трактует концепт как трехмерное образование и выделяет в его структуре три компонента: 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительные, пассивные признаки; 3) внутреннюю форму [Степанов 2004: 46]. В.Н. Карасик и С.Г. Воркачѳв выделяют понятийный, образный и ценностный компоненты [Карасик 2004: 109, Воркачѳв 2004: 7].

В свете теории когнитологии исследователи считают возможным рассматривать структуру значения слова как отражение в человеческом сознании объектов действительности и их отношений. При таком понимании лексическое значение может рассматриваться как передающее разные типы значений и человеческого опыта. Опыт опирается на выявление этих типов знаний, необходимых в процессе общения и заложенных в структуре значений слов [Беляевская 1992].

В связи с этим целью нашей статьи является анализ предикатов свойства со значением «трудолюбивый» в немецком языке.

Базовый слой концепта «ТРУД» включает следующие ключевые слова, обозначающие положительное отношение человека к труду: *fleißig, arbeitsam,*

tüchtig, emsig, eifrig. К ним примыкает и причастие beflissen, отмечаемое в словарях и как прилагательное (от befließen. sich). Прилагательное fleißig, производное от Fleiß, ahd.vliʒ, tüchtig_ mhd.tuht, eifrig, производное от Eifer, emsig von mhd.emzec, emzic, ahd. emezzig « behärrlich, fortwährend», зафиксировано в языке с 8 века, arbeitsam, производное от arbeit, mhd.arebeit, ahd.arabeit.

В прилагательных emsig и eifrig выражено значение усердия, старания, что подтверждается происхождением слова Arbeit, ср. Arbeit-fmh. arebeit, ah. arabeit, eig. Mühsal, Beschwerde [Wasserzieher 1979: 19] и его значением в однопольном словаре, ср. Arbeit-1. körperliche od. geistige Betätigung, Tätigkeit, Beschäftigung, 2.Beruf, berufliche Tätigkeit, Stellung; 3.Mühe, Anstrengung [Wahrig 2008: 102-103].

Рассмотрим ключевые лексемы прилагательные со значением 'трудолюбивый' в словаре Wahrig, ср. fleißig - arbeitsam, zielstrebig, eifrig[Wahrig 2008:370], arbeitsam-fleißig, geschäftig, gern arbeitend [Wahrig 2006:103], emsig- eifrig, fleißig, flink, behände, rastlos, unermüdlich[Wahrig2008: 306], eifrig-mit Eifer, tätig, lebhaft, strebend, bemüht, emsig [Wahrig 2008: 280], tüchtig-. geschickt, erfahren und fleißig, viel könnend im Beruf [Wahrig2008: 1021].

Сравнение значений приведенных выше прилагательных позволяет констатировать, что общей семой лексем со значением 'трудолюбивый' является 'fleißig'. Для определения дополнительных признаков, ассоциирующихся в немецком языке с трудолюбием, проведём сопоставление синонимических рядов названных прилагательных. ср. fleißig-arbeitsam, arbeitsfreudig, arbeitswillig, aktiv, produktiv, leistungsfähig, leistungsorientiert, tätig, strebsam, bestrebt, bemüht, ehrgeizig, eifrig, tatkräftig, schaffensfreudig, schaffenslustig, nimmermüde, unermüdlich, rastlos, tüchtig, emsig; österr. ambitioniert; schweiz., regional: schaffig; arbeitsam-fleißig, tüchtig, eifrig, tatkräftig, schaffensfreudig, emsig, strebsam, arbeitsfreudig, rührig, geschäftig, arbeitswillig, betriebsam, ehrgeizig, bienenhaft, unermüdlich, aktiv, beflissen; schweiz. schaffig; scherz.: wie ein Workaholic arbeitend ; tüchtig-2. fleißig, arbeitsam, aktiv, produktiv, leistungsfähig, tätig, strebsam, bemüht, ehrgeizig, eifrig, tatkräftig, nimmermüde, unermüdlich, emsig; emsig-fleißig, tätig, eifrig, arbeitsam, arbeitsfreudig, unermüdlich, strebsam, rastlos, unverdrossen, tüchtig, geschäftig, nimmermüde, regsam, rührig, bienenhaft ; schweiz. : schaffig; eifrig – 2. fleißig, bestrebt, strebsam, bemüht, unermüdlich, unverdrossen, arbeitsam, schaffensfreudig, tatkräftig, ambitioniert; schweiz. Schaffig [Wahrig 2013:370, 103, 306, 280, 1021].

Как видно из приведенных словарных статей, общими в составе синонимического ряда анализируемых прилагательных являются: arbeitsam, strebsam, arbeitsfreudig, schaffensfreudig, emsig, eifrig, tätig, unermüdlich, unverdrossen. Можно констатировать, что трудолюбие у носителей немецкого языка ассоциируется со старанием, прилежанием, умелостью, неутомимостью (unverdrossen, unermüdlich, nimmermüde), усердием (emsig,

eifrig), желанием работать (arbeitswillig), здоровым честолюбием (ehrgeizig).

Наличие нескольких лексем для обозначения неутомимости в труде свидетельствует о важности данной характеристики труда, ср. rastlos. К таким же характеристикам труда относятся: энергичность: tätig, tatkräftig; подвижность: rührig, regsam, ориентированность на результат: leistungsorientiert, produktiv, старание: bestrebt, bemüht, деловитость: geschäftig.

В числе синонимов прилагательных со значением «трудолюбивый» встречаются лексемы из территориальных вариантов немецкого языка, ср.: schaffig (швейц.), производное от ю.-нем. schaffen со значением ‘работать’, австр. ambitioniert. Следует отметить, что среди синонимов анализируемых прилагательных emsig и arbeitsam присутствует прилагательное bienenhaft (производное от Biene-пчела).

Известно, что пчела является символом трудолюбия и в других языках, ср.: англ. busy as a bee. В синонимическом ряду прилагательного arbeitsam приводится фразеологическое сочетание: wie ein Workaholic arbeitend. Наличие английского слова в словарной статье немецкого прилагательного является свидетельством тесных языковых контактов и активного проникновения английского языка в современный немецкий язык.

В заключение приведем еще несколько прилагательных, обозначающих положительное отношение к труду в немецком языке, ср.: dienstefrig, tattendurstig, tatenfroh, bedränglich (н.-нем.), arbeitswütig-besonders arbeitswillig, überausfleißig. В последнем слове значение усердия усиливается наличием в составе прилагательного основы Wut- (‘ярость’).

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

Концепт «труд» является одним из ключевых в понимании языковой картины мира. Наличие большого количества прилагательных со значением «трудолюбивый» свидетельствует о коммуникативной значимости описываемого понятия. Многочисленность номинаций, служащих для обозначения трудолюбивого человека, подчеркивает значимость упорного труда, необходимого для развития личности. Анализ синонимических рядов прилагательных со значением ‘трудолюбивый’ позволил обнаружить сходные значения усердия, старания, прилежания, деловитости, жаждой деятельности, не отрицается здоровее честолюбие и амбициозность

Таким образом, лексические единицы, формирующие концепт «ТРУД» описывают фрагмент картины мира носителей немецкого языка, поскольку отражают отношение к труду как ценности, и позволяют определить значимость данного концепта в исследуемом языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и когнитивном аспектах (когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.Г. Беляевская; Моск. гос. лингв. ун-т им. М. Горького. – М.: [б.и.]: МГЛУ, 1992. – 401 с. – На правах рукоп.
2. Воркачëв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачëв. – М.: Гно-

зис. 2004. – 192 с.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
 4. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С.58-65.
- ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ**
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]. – М., 1996. – 245 с.
 6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. 2-ое изд. испр. и доп. – М.: Акад. проект, 2001. – 990 с.
 7. Wahrig. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache.-Wissen Media Verlag GmbH.- 2008.-Gütersloh/München und Cornelsen Verlag GmbH, Berlin 1. Auflage.- 2008.-1215S.
 8. Wahrig Synonymwörterbuch. Herausgegeben von der Wahrig-Redaktion. 2013, Wissenmedia in der Inmedia ONE GmbH. – 1023S.
 9. Wasserzieher. Kleines etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache.-VEB Bibliographisches Institut Leipzig. – 1979. – 262 S.
 10. Duden. Das Herkunftswörterbuch . Etymologie der deutschen Sprache. 8. Auflage. völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Dudenverlag. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich. – 2001. – 957 S.

VERBALIZATION OF THE CONCEPT «LABOUR» IN GERMAN

(on the example of adjectives)

R.Kh. Karimova

Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak

The article studies lexemes of the German language verbalizing attitude of to labour. The object of research covers predicates of qualities singled out German dictionaries. Key lexemes belong to the basic layer of the concept under study.

Key words: concept, seme, synonymic row, lexeme.

Об авторе:

КАРИМОВА Римма Хатиповна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, *e-mail:* kar-rima@rambler.ru.

УДК 81'42

КОГНИТИВНАЯ ДОМИНАНТА «РОЖДЕСТВО В ЭДВАРДИАНСКУЮ ЭПОХУ» В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕЛЕСЕРИАЛОВ

А.А. Куценко

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Белгород

В статье рассматривается понятие «когнитивная доминанта», изучается дискурс и его типология, приводятся особенности бытового дискурса телеформата, выявляет-

ся и исследуется когнитивная доминанта «Рождество» в бытовом дискурсе телеформата британского исторического телесериала «Аббатство Даунтон».

Ключевые слова: когнитивная доминанта, дискурс, бытовой дискурс, телеформат, Рождество, Эдвардианская эпоха, «Аббатство Даунтон».

В настоящее время учеными-лингвистами все чаще изучается дискурс, под которым в самом общем смысле понимается речь, связанный текст с сопутствующими ему экстралингвистическими факторами. Дискурс бывает различных видов, одним из которых является теледискурс, т.е. дискурс художественных фильмов и телесериалов. Исследование речи персонажей таких произведений кинематографа является весьма актуальным в настоящее время с точки зрения когнитивной лингвистики. Исследователи выявляют и изучают вербализованные маркеры, определяющие ту или иную тему фильма или сериала, выступающие в исследовании в виде когнитивных доминант.

Термин «доминанта» употребляется в различных областях науки: психологии, литературоведении, культурологии, лингвистике и т.д. Это понятие происходит из латинского языка (*dominas*) и обозначает «господствующий», «главный». При этом, «под когнитивной доминантой понимается главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть текста» [Холомеева [http](#)]. В лингвистике когнитивная доминанта связана с основной идеей, концепцией, характеристикой стиля и т.д. Рассмотрением и исследованием когнитивных доминант занимались такие известные ученые-лингвисты, как В.В. Виноградов, Р. Якобсон, М. Бахтин и др.

Исследование когнитивных доминант в дискурсе художественных фильмов и телесериалов имеет свои особенности: важно верно выявить когнитивные доминанты, поскольку в дискурсе отсутствует пояснительная речь автора, и порой сложно определить, к какому типу относится тот или иной дискурс.

Так, например, Н.Ф. Алефиренко в своих исследованиях рассматривает дискурс как «как особую форму существования языка, способ выражения ментальности народа. Подобный подход ориентирует на более широкое видение дискурсивного существования языка, чем его отождествление с «живой речью» [Алефиренко 2005: 8].

В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: «персональный (личностно-ориентированный) и институциональный» [Карасик [http](#)]. Причем, каждый тип делится на подтипы, и, по нашему мнению, имеет свои когнитивные доминанты, неодинаковые для каждого подтипа и сообщающие нам о том, что это бытовой, политический или научный вид дискурса.

В данной статье представляется интересным выявить и исследовать когнитивные доминанты в дискурсе телеформата.

Поскольку в фильмах и телесериалах имитируется жизнь согласно сценарию, то и речь персонажей, соответственно, имитирует различные виды дискурса, в том числе бытовой дискурс, который является предметом на-

шего исследования. Бытовой дискурс, по мнению В.И. Карасика, «отличается тем, что адресат должен понимать говорящего с полуслова. Активная роль адресата в этом типе дискурса предоставляет отправителю речи большие возможности для оперативного переключения тематики, а также для легкого перевода информации в подтекст (ирония, языковая игра, намеки и т.д.)» [Карасик <http>].

Под дискурсом телеформата нами понимается речь персонажей того или иного фильма или телесериала, при этом, телеформат – совокупность вербализованной в определенном произведении кинематографа информации, образующей целостный когнитивный телересурс, представленный в виде озвученных диалогов и монологов персонажей или в виде текста субтитров. Как показали проведенные нами исследования, наличие тех или иных когнитивных доминант в определенном телеформате зависит от жанра фильма или телесериала.

Одним из известных современных телесериалов, снятых в жанре историческая драма, является британский телесериал «Downton Abbey» («Аббатство Даунтон»), повествующий о жизни обитателей обширного поместья на границе Англии и Шотландии в 1912-1922 гг. В сериале реализуются различные темы, типичные для начала XX века: технический прогресс, эмансипация женщин, Первая Мировая война, эпидемия испанского гриппа и т.д.

Одной из представляющих интерес для исследования когнитивных доминант в дискурсе данного телесериала является религиозный аспект, а именно, празднование Рождества в Эдвардианскую эпоху и связанные с этим традиции, суеверия и обычаи. В связи с этим нами была исследована речь персонажей фильма, представленная в виде диалогов и монологов, и выявленные номинанты, репрезентирующие Рождество в Эдвардианскую эпоху как когнитивную доминанту дискурса в телеформате.

Рождество в христианских странах является одним из главных религиозных праздников. При этом в каждой стране существуют свои обычаи и традиции, связанные с празднованием Рождения Младенца Христа. Эти традиции менялись множество раз на протяжении столетий, поэтому каждая историческая эпоха характеризуется своими особенностями. В Британии, современное празднование Рождества с украшением ели – символом жизни, дарением подарков и праздничным обедом с главными его блюдами – пудингом и запеченной индейкой, восходит к временам правления королевы Виктории (1837-1901 гг.), когда в 1841 г. ее супруг, принц Альберт, впервые установил живую Рождественскую ель в Виндзорском замке.

«Празднование Рождества в Британии эпохи короля Эдуарда VII варьировалось от скромного и по-домашнему уютного, со свечами и масляными лампами, до пышных торжеств в домах высшего общества, с электрическими гирляндами и покупными украшениями и подарками» [авт. пер. с

Edwardian Christmas [http](#)].

Одной из главных Рождественских традиций является дарение подарков – таким образом, христиане вспоминают Евангельский рассказ о трех волхвах, пришедших поклониться Младенцу Христу и принесших дары – золото, ладан и смирну.

В дискурсе телесериала «Аббатство Даунтон» нами были выявлены следующие номинанты – «*cloth for a flock*» и «*The Royal Families of Europe*» – выражения, репрезентирующие подарки, которые члены семьи графа Грэнтема дарят своей прислуге.

Проиллюстрируем вышесказанное на следующих примерах:

(1)

- *Anna, this is for you. The usual **cloth for a frock**, I'm afraid. But I hope you like the other thing.*

- *I'm sure I will, m'lady. Thank you.* (Downton Abbey 2x10 [http](#))

(2)

- *'The Royal Families of Europe'. I shall find this very interesting, my Lord.*

- *Good.* (Downton Abbey 2x10 [http](#))

В одном из источников, содержащем информацию о праздновании Рождества в Эдвардианскую эпоху находим следующее описание подарков: «Подарки для взрослых включали перьевые ручки и канцелярские наборы, книги, ткани, готовую одежду и аксессуары, при этом «Burberry» являлся ведущим брендом» [авт. пер. с [Christmas in Edwardian Times http](#)].

Нами установлено, что оба подарка (отрез на платье и книга) являются типичными для эпохи короля Эдуарда VII.

Еще одной Рождественской традицией, возникшей в Викторианскую и продолжавшейся в Эдвардианскую эпоху, было приглашение всей семьи и прислуги встретить Сочельник вместе. Эта идея – объединение классов в канун Рождества – возникла благодаря королеве Виктории, которая впервые отпраздновала Рождество вместе со своими придворными, подарив им практичные подарки. 25 декабря прислуге представлялись особые привилегии: им разрешалось устраивать собственный праздничный обед и бал. В исследуемом дискурсе нами выявлен номинант «*their feast at lunchtime*» – подтверждающий то, что в поместье «Аббатство Даунтон» в 1919 году существовала эта традиция.

Проиллюстрируем вышесказанное на следующем примере:

(3)

- *Why do we have to help ourselves at luncheon?*

- *It's a Downton tradition. They have **their feast at lunchtime** and we have ours in the evening.*

- *Why can't they have their lunch early and then serve us?*

- *Because it's Christmas Day.*

(Downton Abbey 2x10 [http](#))

«Для высшего класса эпохи короля Эдуарда, Рождество являлось также еще одной возможностью продемонстрировать свое богатство. Тем не ме-

нее, в специальном Рождественском выпуске сериала «Аббатство Даунтон», семья Кроули устраивала праздничный обед и бал для своей прислуги» [авт. пер. с How to Throw Your Own 'Downton Abbey' - Style Christmas Dinner [http](http://)].

В Британии также существует обычай загадывать желание и произносить особую молитву перед вкушением блюд праздничного стола.

В связи с этим нами были выявлены номинанты «*to make a wish*» и «*prayer*», что продемонстрировано в следующем примере:

(4)

- *Don't forget to make a wish. Let's all make a wish.*

- *A wish and a prayer.*

(Downton Abbey 2x10 [http](http://))

В исследуемом дискурсе нами был выявлен номинант «*an unsuitable game*» для обозначения неподобающей в Сочельник забавы (*talking to the dead*), что проиллюстрировано в следующем примере:

(5)

- *What is it?*

- *We're talking to the dead.*

<...>

- *What is going on?*

- *We're just playing a game.*

- *An unsuitable game, Miss O'Brien. Especially on Christmas night.*

Please put it away at once.

(Downton Abbey 2x10 [http](http://))

В обществе начала XX века были весьма популярны различные суеверия, а также вера в потусторонние силы и духов. Особенной популярностью пользовались спиритические сеансы. А поскольку время Святков частью граждан во всех христианских странах считалось волшебным, даже в какой-то степени мистическим, спиритические сеансы и различного рода гадания проводились именно в этот период. Эти обычаи были особенно распространены среди малообразованной младшей прислуги – представителей рабочего класса и крестьян, и вызывали негативную реакцию у старшей и более набожной прислуги.

Действительно, «Сочельник был традиционным временем, когда люди собирались вместе если не для спиритического сеанса, то, по крайней мере, для рассказов о призраках и паранормальных явлениях. Истории о духах и приведениях были широко распространены в средствах массовой информации, также, с выходом повести классика мировой литературы Чарльза Диккенса «Рождественская песнь» («A Christmas Carol») в 1843 году, вера в призраков и потусторонние сущности еще больше укрепилась в общественном сознании» [Мистика Викторианской эпохи [http](http://)].

Но не все развлечения были связаны с мистикой и суевериями. Весьма популярными играми в больших семьях на Рождество были шарады. Семья графа Грэнтема – не исключение. Нами был выявлен номинант «*charades*». Приведем пример:

(6)

- *Do you always play **charades** on Christmas night?*
- *This isn't charades, this is the game.*

(Downton Abbey 2x10 [http](http://))

Шарады – популярная в XIX и начале XX веков игра, смысл которой состоял в том, что выбирались слова, которые можно было разбить на несколько частей, которые затем изображал один из игроков невербально – при помощи мимики и жестов, при этом остальные должны были угадать слово целиком.

В исследуемом нами дискурсе британского исторического телесериала «Аббатство Даунтон» передана атмосфера празднования Рождества в большом поместье в 1919 году, однако, поскольку сериал снят в 2010 году, реалии современной картины мира наложили отпечаток на речь персонажей. Одним из наиболее ярких примеров является такой важный Рождественский обычай, как поздравление друг друга с Рождением Спасителя.

Нами были выявлены 6 номинантов «*Happy Christmas!*» и ни одного «*Merry Christmas!*» – который является историческим и более традиционным вариантом поздравления с Рождеством.

Поздравление «*Happy Christmas!*» не является историческим и не употреблялось в Эдвардианскую эпоху. Вероятнее всего, прилагательное «*merry*» теперь ассоциируется с чувством веселья, возникающим вследствие алкогольного опьянения, что являлось весьма традиционным для низших слоев общества, рабочего класса и крестьян.

Проиллюстрируем вышесказанное на следующем примере:

(7)

- *Mary! **Happy Christmas!***
- *And to you. <...>*
- ***Happy Christmas**, Anna. <...>*
- ***Happy Christmas** (2). <...>*
- *A **happy Christmas** to us all!*
- ***Happy Christmas!***

(Downton Abbey 2x10 [http](http://))

В одном из источников находим следующую информацию о замене прилагательного «*merry*» на синоним «*happy*»: «В середине XX столетия произошло изменение в значении, по-видимому, связанное с неприязнью королевы Елизаветы II к разгульному веселью, которая всегда поздравляет своих подданных «*Happy Christmas*» вместо «*Merry Christmas*» в своем ежегодном Рождественском обращении» [авт. пер. с *Merry Christmas* [http](http://)]. Следовательно, замена в дискурсе телесериала прилагательного *Merry* на *Happy* в поздравлении с Рождеством, является преднамеренным искажением языковой картины мира Эдвардианской эпохи, вследствие пожелания королевы Елизаветы II, и не соответствует культурологическим источникам, таким, как, например, строчки из первой коммерческой Рождественской открытки, напечатанной в 1843 году: «*A Merry Christmas and a Happy New Year to You*», доказывающие факт наличия в поздравительных фразах прилагательного «*merry*», а не «*happy*».

Таким образом, нами был рассмотрен и исследован дискурс телеформата на примере Рождественского эпизода исторического телесериала «Аббатство Даунтон», выявлены и изучены следующие номинанты, репрезентирующие когнитивную доминанту «Рождество в Эдвардианскую эпоху»:

1) Дарение подарков членам семьи и прислуге («*cloth for a flock*» и «*The Royal Families of Europe*»);

2) Традиция празднования Сочельника вместе с прислугой и наличие у последних 25 декабря собственного праздничного обеда («*their feast at lunchtime*»);

3) Загадывание желания и произнесение особой молитвы, как одна из Рождественских традиций в Британии («*to make a wish*» и «*prayer*»);

4) Проведение сеансов спиритизма («*talking to the dead*») и гаданий в период Святков, популярные в начале XX века и связанное с этим негативное отношение старшей прислуги («*an unsuitable game*»);

5) Игры и развлечения – как атрибут празднования Рождества в англоязычных странах и выявленный в связи с этим номинант «*charades*»;

6) Преднамеренная замена традиционного словосочетания-поздравления «*Merry Christmas!*» на «*Happy Christmas!*» и искажение языковой картины мира Эдвардианской эпохи вследствие отношения к застольям нынешнего правящего монарха Британии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) / Н.Ф. Алефиренко // Язык. Текст. Дискурс: Межвуз. научн. альманах / Под ред. Г.Н. Манаенко. Вып. 3. – Ставрополь, 2005. – 309 с.
2. Карасик В.И. О типах дискурса [Электронный ресурс] / В.И. Карасик. – URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/>
3. Холomeенко О.М. Система гендерных доминант в художественных текстах [Электронный ресурс] / О.М. Холomeенко. – Ростов н/Д, 2012. – URL: <http://www.philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/viewFile/456/453>
4. Мистика Викторианской эпохи [Электронный ресурс] – URL: <http://mag.org.ua/news/3210.html>
5. Christmas in Edwardian Times [Электронный ресурс] – URL: <http://carrieturansky.com/index.php/christmas-in-edwardian-times/>
6. Edwardian Christmas [Электронный ресурс] – URL: <http://www.beamish.org.uk/edwardian-christmas/>
7. How to Throw Your Own 'Downton Abbey' - Style Christmas Dinner [Электронный ресурс] – URL: <http://flavorwire.com/357160/how-to-throw-your-own-downton-abbey-style-christmas-dinner>
8. Merry Christmas [Электронный ресурс] – URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/merry-christmas.html>

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

9. Downton Abbey 2x10 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.tvsubtitles.net/episode-36148.html>

«EDWARDIAN CHRISTMAS» AS A COGNITIVE DOMINANT IN DISCOURSE OF MODERN TV-SERIES

A.A. Kutsenko

Belgorod National Research University, Belgorod

The article describes the «cognitive dominant» concept, studies the discourse and its typology, considers the features of TV-format everyday discourse, searches and researches «Edwardian Christmas» cognitive dominant of everyday discourse in «Downton Abbey» British TV-Series.

Key words: *cognitive dominant, discourse, everyday discourse, TV-format, Christmas, Edwardian Era, «Downton Abbey».*

Об авторе:

КУЦЕНКО Алина Александровна – аспирант, ассистент кафедры иностранных языков Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, *e-mail:* alinaconfiture@gmail.com.

УДК 811.111

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КАТЕГОРИЯ ГЕНДЕРА
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В.П. Пылайкина

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург

В английском языке отсутствует грамматическая категория рода. Введение понятия гендер в лингвистическое описание позволяет решить эту грамматическую проблему. На протяжении развития английского языка формируется лингвокультурная категория гендера. Периоды исторического развития языка – этапы становления категории.

Ключевые слова: *род, история языка, этапы становления, гендер, статусно-ролевые позиции, грамматическая категория, лингвокультурная категория, морально-нравственная оценка.*

Категория гендера связана с категорией рода и зарождается на ее основе. До настоящего времени не выработано единого мнения по поводу статуса категории рода в английском языке. Авторы большинства учебников по теории языка, теоретической и практической грамматике английского языка не признают наличия такой грамматической категории. Основанием для жарких дискуссий является отсутствие формальных показателей у существительного и у согласующихся с ним слов. Все же сохранились немногочисленные показатели рода в английском (суффиксы женского рода *-ess, -ette*). В подавляющем большинстве случаев отнесенность к мужскому или женскому полу у одушевленных существительных со значением лица либо отсутствие указания на принадлежность к полу у неодушевленных существительных закреплены в лексическом значении слова.

Введение понятия *гендер* в лингвистическое описание дает возможность решить проблему статуса категории рода в английском языке. Рассмотрен-

ние одушевленных существительных со значением лица с точки зрения отражения социокультурных различий между людьми позволяет проследить постепенное изменение характера грамматической категории рода. В процессе развития языка она становилась лингвокультурной категорией гендера. Периоды исторического развития английского языка рассматриваются как этапы формирования этой категории. Древнеанглийский период (VII–XII вв.) – начальный этап, среднеанглийский (XIII–XV вв.) – переходный этап, современный английский (XVI в. – сегодняшний день) – этап окончательного становления категории.

В древнеанглийском род выражен у неодушевленных существительных, что делает преждевременным вывод о существовании полноценной категории гендера на этом этапе исторического развития языка. Обнаруживаются лишь ее *элементы*. Древнеанглийский период в развитии английского языка можно рассматривать как этап, на котором началось преобразование грамматической категории рода в лингвокультурную категорию гендера.

Категория рода в древнеанглийский период характеризуется большой неустойчивостью. Разные разряды существительных имели разную степень неустойчивости. Одушевленные существительные отличались большей стабильностью в отношении принадлежности к определенному роду. Мужской род является доминирующим в обозначении лица в языке древнеанглийского периода. Система номинаций мужского рода представлена наиболее полноценно. Имелись продуктивные суффиксы для создания производных наименований. Суффиксы женского рода не отличались продуктивностью. Сложные слова мужского рода насчитывали несколько сотен слов, среди которых можно выделить ряд семантических групп. Сложные существительные женского рода представлены единичными наименованиями.

Совпадение рода существительного с полом лица, которое оно обозначает, позволяет выявить статусно-ролевые позиции мужчин и женщин в жизни общества древнеанглийского периода. Анализ семантических областей, которые выделяются среди наименований мужского и женского рода, показывает, что все ключевые позиции в социуме были заняты лицами мужского пола. Управленчески-политическая функция, функция защиты территории и жизни соплеменников, осуществлявшиеся мужчинами, находят отражение в развитой системе номинаций мужского рода, обозначавших правителей разного ранга и воинов ('воин' – *rinc, zuma, wisa, beorn, cempa, freca, here-rinc* и др.; 'вождь' – *here-toza, folctoza, brezo, ealdor, lēod* и др.). Существительные мужского рода отражают закрепленность за лицами мужского пола поста священника (*clerec, prēost, sācerd*) и высших должностей в иерархической структуре церковной организации (*pāpa* 'папа', *arcebisc(e)op* 'архиепископ'), занятие квалифицированной профессиональной деятельностью (*ār* 'посол', *consul* 'консул' и др.). Лица

женского пола представлены в семейно-матримониальной, профессиональной и очень скромно в религиозной сфере.

Категория рода в среднеанглийский период утратила грамматический характер. Почти в полном объеме сохраняется система обозначения рода у одушевленных существительных со значением лица. Не имеет морфологического выражения мужской род. Основным способом выражения рода у одушевленных существительных со значением лица становится семантический. Отнесенность к мужскому или женскому роду основана на принадлежности лица к соответствующему полу. Наименования со значением лица претерпевают разнообразные семантические трансформации. Меняется их принадлежность к роду. Существительные мужского или двойного рода начинают обозначать женщин и становятся словами женского рода. Существительные женского рода превращаются в слова среднего рода.

Анализ семантических областей, которые закреплены за лицами мужского и женского пола, позволяет определить место представителей обоего пола в жизни общества рассматриваемого периода. Наименования мужского рода закрепляют за мужчинами все основные сферы жизнедеятельности общества: управленчески-политическую, религиозную, военную, хозяйственно-экономическую. Женщина представлена в семейно-матримониальной, религиозной и профессиональной сфере. Доминирующим в обществе остается мужской пол, что находит отражение в соответствующих наименованиях мужского рода.

В отличие от древнеанглийского периода номинации мужского и женского рода в среднеанглийский период содержат более разнообразный набор характеристик лиц обоего пола. Анализ семантических областей мужского и женского рода позволяет определить социальный статус лиц разного пола, соблюдение ими норм общественных отношений и поведения, соответствие их гендерным идеалам общества, а также выявить индивидуальные характеристики лиц (биолого-антропологические данные, качества характера).

Существительные мужского и женского рода со значением лица содержат нравственную оценку людей, которых они обозначают. Большие группы наименований мужского рода, обозначающие воинов, правителей, служителей религиозного культа, лиц, ведущих городское хозяйство, являются нейтральными. Нейтральных обозначений женского рода меньше, они включают термины родства, часть обозначений женщин как представительниц своего пола, ряд других небольших групп. Положительно коннотированная лексика лиц обоего пола представлена небольшими группами. Среди отрицательно коннотированных наименований имеются группы обозначений лиц обоего пола, не соблюдающих морально-нравственные нормы общественных отношений. Кроме этого, у мужчин негативно оценивается неумение вести себя в обществе, проявление чрезмерной заботы о своей внешности; у женщин – принадлежность к женскому полу как тако-

вому, качества характера.

Среднеанглийский – тот период развития языка, в котором происходят кардинальные изменения категории рода имени существительного. Наименования лиц становятся областью лексикона, фиксирующей не только социальное устройство общества, но и становление новых общественных институтов (сословная организация общества, становление городской общины и правового регулирования), соблюдение лицами норм, регламентирующих жизнь общества. Наименования лиц содержат также оценку лиц разного пола. Возможность такого многостороннего исследования наименований лиц обоего пола имеется только в языке среднеанглийского периода. В языке других временных отрезков отсутствуют или представлены не в полном объеме вышеперечисленные критерии.

В современном английском языке сохраняются элементы грамматического выражения рода у одушевленных существительных, обозначающих лиц женского пола. Имеются суффиксы женского рода, основ женского рода, используемых в словосложении, больше, чем основ мужского рода. Наличие существительных женского рода во многих случаях является совершенно излишним. Существительные, с которыми они соотносятся, являются гендерно-нейтральными и служат для обозначения лиц обоего пола.

Формальные показатели родовых различий используются не для номинации пола лица. Основная цель создания наименований – выразить негативную оценку лиц женского пола либо указать на то, что женщина занимается несвойственной ее полу деятельностью.

Несмотря на успехи политики устранения гендерных асимметрий, сохраняются многочисленные несоответствия, обнаруживающие более низкий статус лиц женского пола.

Семантический способ обозначения принадлежности к полу продолжает оставаться основным. Он утратил прежнюю значимость как средство анализа положения лиц в обществе. В результате социальных изменений женщины получили равные права на участие во многих видах деятельности, которые ранее были им недоступны.

Принадлежность к полу, закрепленная в семантике слова, окончательно превратилась в средство выражения морально-нравственной оценки людей. Основной вид оценки – отрицательная. Немало оскорбительных, унижительных наименований адресовано представителям обоего пола. Выявляются основные семантические области, в которых идет процесс создания наибольшего количества слов, выражающих негативное отношение к мужчинам и женщинам. Наиболее оскорбительные термины адресованы лицам нетрадиционной сексуальной ориентации у мужчин и лицам, торгующим своим телом, у женщин.

Грамматическая функция родовых различий для обозначения биологического пола людей практически утрачена в современном английском языке.

ке. Изменение парадигмы полоролевых стереотипов привело к стиранию ряда проявлений, которые категория гендера имела в среднеанглийский период. Семантический анализ наименований лиц в меньшей степени выявляет их социальное положение в жизни общества. Категория гендера продолжает отражать взаимоотношения лиц с обществом и их индивидуальные характеристики. Основная функция гендерных различий на современном этапе развития языка – выразить отношение общества к лицам мужского и женского пола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пылайкина В.П. Категория гендера в английском языке в сопоставлении с русским: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / В.П. Пылайкина; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург [б.и.], 2004. – 187с. – На правах рукоп.

LINGUO-CULTURAL CATEGORY OF GENDER IN THE ENGLISH LANGUAGE

V.P. Pylaikina

The Urals State Pedagogical University, Ekaterinburg

There is no grammatical category of gender in the English language. At the same time a few nouns still have morphological indicators of gender. A vast number of words have gender differences in their meanings. To solve the problem a new linguo-cultural category can be introduced.

Key words: gender, grammatical category, history of the language, morphological indicators, meaning, social status of people, linguo-cultural category, evaluation, negative connotations.

Об авторе:

ПЫЛАЙКИНА Вера Петровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, методики и переводоведения Уральского государственного педагогического университета, *e-mail:* pylaikina@mail.ru.

УДК 811.111:81'42=111

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОХВАЛЬНОЙ РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ КАК ЖАНРА ЛАУДАТИВНОГО ДИСКУРСА (на материале английского языка)

М. Д. Рыжикова

Крымский федеральный университет, Симферополь

В статье обосновывается принадлежность похвальной рецензии на книгу к одному из жанров англоязычного лаудативного дискурса. Рассматриваются виды таких рецензий, их структура. Анализируются некоторые лингвокультурные и дискурсивные характеристики.

Ключевые слова: похвальная рецензия на книгу, лаудативный дискурс, лаудация, лингвокультурные особенности, дискурсивные характеристики.

В рамках современной антропоцентрированной лингвистики активно осуществляются исследования, направленные на рассмотрение особенностей коммуникации с позиции лингвокультурного подхода к языковым явлениям. Применение и выдвижение на первый план лингвокультурного фактора в языке является закономерным: с одной стороны, язык является составной частью культуры, средством познания мира этносом [Маслова 2001: 13]; с другой – язык принимает участие в осмыслении и порождении культуры, выступая условием ее создания и сохранения. Как следствие, изучение трихотомии *человек – язык – культура* [Benveniste 1985: 20] становится актуальной задачей лингвистов, анализирующих культурный код нации.

Целью исследования является анализ англоязычных похвальных рецензий на книгу в лингвокультурном и дискурсивном аспектах. Объектом исследования служит англоязычный лаудативный дискурс, а предметом – лингвокультурные, структурные и дискурсивные характеристики похвальной рецензии на книгу, а также языковые средства, формирующие лаудативный дискурс. В качестве материала исследования отобраны 300 похвальных рецензий на книгу, размещенных в британских и американских электронных источниках за период 2000-2008 гг.

Рецензия (англ. *review*) является распространенным жанром в Великобритании и США. Она представляет собой оценку качества фильма, видеоигры, музыкальной композиции, автомобиля, домашней бытовой техники, компьютера, события, выступления (концерта, пьесы), театрального или танцевального представления. Существуют целые сборники рецензий, например, *The New York Review of Books* – сборник литературных, культурных и текущих (англ. «*current*») рецензий; *National Review* – влиятельный консервативный журнал рецензий; *Monthly Review* – социальное периодическое издание. В зависимости от объекта похвалы рецензии также подразделяются на виды. Так, существуют научные рецензии (литературные и собственно научные, включающие так называемые «*peer review*» и «*software review*» – рецензии на работы, выполненные коллегой), читательские рецензии (готовятся собственником продукта для пользователя), экспертные рецензии (автором является тот, кто попробовал продукт), приобретенные рецензии (рецензии на заказ). Многие из них – предвзятые, поскольку информация о положительных чертах продукта, как правило, является преувеличенной (что типично для лаудации). Собственно критических рецензий немного. Также существуют так называемые «*puff piece*» рецензии – преувеличенные, используемые для рекламы или продвижения товара (услуги, книги, события, известного человека). Их авторы выступают прямыми или посредственными читателями (например, это сотрудники компании, выпускающей данный продукт). В зависимости от вида рецензий говорящий использует соответствующий стиль и лексику. Существуют

специальные базы данных рецензий, например, *Book Review Index*, *Arts and Humanities Citation Index*, *Social Sciences Citation Index*, многие из которых доступны он-лайн.

Настоящее исследование рассматривает похвальные экспертные и читательские рецензии на книги. Под экспертными понимаем такие отзывы, написанные людьми, в круг профессиональных обязанностей которых входит написание рецензий на книги. Отзывы, написанные читателями книги, считаются читательскими.

Следуя классификации видов дискурса, предложенной А. Д. Беловой [Белова 2002], похвальные рецензии на книги относятся к жанру лаудативного дискурса по критерию единства коммуникативной цели. В таких рецензиях основной иллокутивной задачей является высказывание лаудации с целью продвижения товара на потребительском рынке. Похвала в этом случае определяется как повседневная, необусловленная календарным или ритуальным событием. Готовится рецензия на книгу заблаговременно, при необходимости рекламирования той или иной книги. Лаудация является субъективной, эксплицитной или имплицитной в том случае, если объект хвалится косвенно, и прямой, поскольку направлена непосредственно на адресата(ов). Критерий искренности в данном случае невозможно проверить. Анализ похвальных рецензий на книгу свидетельствует о наличии в них различий в выборе языковых средств выражения похвалы и объекта лаудации.

Авторами экспертных рецензий являются издатели или журналисты популярных газет или журналов, редакторы книги или специализированных сайтов, известные писатели (например, Вирджиния Вульф, Томас Манн, среди современных писателей – Сара Уотерс, Джен Нидл, П. Д. Джеймс, А. Н. Уилсон и др.), сотрудники библиотек и учебных заведений, специализированные службы по предоставлению таких рецензий и даже сами авторы книг (например, Вашингтон Ирвинг). Важно, чтобы авторами таких рецензий был авторитетный человек, поскольку в противном случае рецензия не будет иметь соответствующего влияния на реципиента. В читательских отзывах говорящим выступает любой человек, прочитавший книгу, на которую пишется рецензия, или предыдущую книгу этого автора. Как правило, адресант в таких рецензиях не указывает своей профессии (в данном исследовании исключение составило 6 рецензий из 300, среди указанных профессий – шахтер, писатель, учитель, домохозяйка), ограничиваясь только собственным именем или логином и адресом электронной почты, из которого вытекает увлечение чтением или увлечение конкретным сайтом (например, *Booklady123*, *Honest Review*, *A Reader*, *A Kid's Review*, *'Potterphille'*, *Book Collector*, *mother of two book-lovers*). При этом в рецензиях на книги для взрослых адресанты называют себя по имени, а в отзывах на книги для подростков – используют логин, что позволяет сделать предположение касательно возраста автора рецензии. Адресатом в обоих

случаях считается любой человек, заинтересовавшийся книгой. Исследование свидетельствует о том, что на реципиента влияет возрастной фактор – имеет значение возраст того, для кого предназначена книга, поскольку каждый выбирает ее для себя или в подарок по возрасту. Однако анализ выявил также, что возрастной фактор не считается существенным ограничением, т.к. некоторые взрослые любят читать книги, предназначенные для детей, такие как «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла или «Гарри Поттер» Джоан Роулинг.

Главной коммуникативной целью рецензий на книгу – апелляция к эмоциям заинтересованности, увлечения или побуждение к покупке и прочтению книги – достигается с помощью когнитивно-информативной и прагма-манипулятивной стратегий [Рижикова 2010]. Эти стратегии реализуются тактиками передачи информации (использованием синтаксических лингвистических средств, в частности, простых и сложных предложений, например:

«Since its publication in 1865, Lewis Carroll's Alice's Adventures in Wonderland has delighted the world with a wildly imaginative and unforgettable journey, inspiring children of all ages to suspend disbelief and follow Alice into her fantasy worlds»)

и оценки поведения и отношения (использованием лексических средств, например, употреблением эмотивного прилагательного в превосходной степени):

«As most know by now Ian Falconer has created one of the most appealing children's book characters to be found»).

Важную роль в рецензиях на книги играет стратегия презентации, которая реализуется тактикой похвалы (через использование лексических средств – оценочных прилагательных), например:

«This is a fabulous book with a great moral and the artwork is magnificent»,

тактикой сообщения информации (через использование синтаксических средств – простых распространенных предложений, например:

«David Wiesner is one of only two people to win the prestigious Caldicott Medal on three occasions, for Tuesday (1992), The Three Pigs (2002) and Flotsam (2007)»),

тактикой цитирования (через употребление сравнения, а также синтаксических средств – сложных предложений), например:

«To read him is to find one's way home, to everything within us that is fundamental and sane» by Thomas Mann»,

тактикой предположения (использованием будущего неопределенного времени глаголов или наречия со значением неуверенности), например:

«Chicklit and women's fiction readers will enjoy this spontaneous journey in Cornwall, England»,

«Thus began the immortal adventures of Alice, perhaps the most popular heroine in English literature»,

тактикой установки эмоций (с помощью морфологических средств –

использованием модального глагола, выражающего предположение, и эмотивного причастия), например:

«If you haven't reread it recently, you may be astonished by its suspensefulness and its disquieting power»,

тактикой «игра на повышение» (использованием риторического средства – градации), например:

«In much the same way Mowgli is carried away by the Bandar-log monkeys, young readers will be caught up by the stories, swinging from page to page, breathless, thrilled, and terrified»,

тактикой имплицитной оценки/ перечисления заслуг (с помощью употребления синтаксических средств – сложных предложений), например:

«H.G.Wells was a professional writer and journalist who published more than a hundred books, including novels, histories, essays, and programs for world regeneration»

и тактикой обещания (использованием грамматической формы будущего неопределенного времени глаголов), например:

«It will become a classic».

Тематика рецензий обусловлена автором. Если это экспертный отзыв, то говорящий больше обращает внимание на достижения автора книги (например, с помощью эпитетов и прозопопеи:

*«*Starred Review* Wiesner, the recipient of three Caldecott Medals and two Caldecott Honors, offers another fantastical winner that plays with the boundaries of traditional storytelling»*),

качественные характеристики (например, с помощью эпитетов):

«Wyeth's thrilling, handsomely reproduced paintings, originally done in 1911, will attract a variety of readers, including some older high-schoolers»),

фактор полезности (например, с помощью оценочного прилагательного):

«Given the colorful look of the book and the perennial appeal of the story, this version will be a useful addition to many libraries».

Читатели в своих отзывах ссылаются на свои собственные эмоции и чувства (например, с помощью эпитетов):

«For any parent that has ever tried to get their little one to sleep - while falling asleep yourself – this is a gorgeous, heartbreakingly beautiful book»

и хвалят сюжет книги, например:

«The danger and suspense is nonstop, with many surprises, along the way».

Рецензия на книгу является нарративом, поскольку характеризуется стандартной композицией (завязка, кульминация, развязка), каркасом из упорядоченных событий, которые описываются с помощью однотипных грамматических форм с соединительными элементами: использование прошедшего времени глаголов, причастий, местоимений и т.д. Читательская рецензия начинается с сообщения говорящего о том, каким образом он/она познакомился с книгой (возможно, по чьей-то рекомендации), указания причины покупки/чтения, при этом адресант не обращается прямо к

реципиенту (исключение составляет только одна рецензия, в которой говорящий в начале рецензии обратился к адресату как «*Dear reader*»), – это составляет жанровую особенность такой рецензии. Далее, как правило, каждый отзыв содержит пересказ сюжета книги. В заключении высказывается отношение к книге или автору. Последняя часть отзыва и является лаудативной, поскольку именно там адресант передает свое оценочное отношение и эмоции относительно конкретной книги, например, с помощью оценочной лексики и прозопопеи:

«*My admiration for and appreciation of Wiesner's talent continues to grow*».

В отличие от читательских отзывов, экспертные рецензии состоят из несколько частей: собственно рецензия (от редактора и обязательно одна или больше от издательства, известного автора и т.п.), описание книги, издательская аннотация рекламного характера и информация об авторе. Экспертные рецензии также всегда содержат пересказ, кроме того, он по объему больше, чем в читательских. Лаудативная информация касается главным образом самой книги и автора. Иногда информация об авторе представляет собой имплицитную похвалу, выраженную через перечисление заслуг, например:

«*With millions of copies in print, Deborah Smith is one of the best-known and most beloved authors of big, sweeping, contemporary novels set in the modern South. Her New York Times bestselling novel, A Place To Call Home, was named a Top 200 Romances Of All Time book by Romantic Times Magazine. She was nominated for a prestigious Townsend Award for her novel, On Bear Mountain*».

Объем рецензий варьируется от нескольких предложений до целой страницы. Как правило, экспертные отзывы – короткие. Этот факт можно объяснить тем, что они печатаются главным образом на обложках или непосредственно в книге. Иногда такая рецензия состоит из других отзывов, – это так называемые «рецензии в рецензии» [Viber 2003]. В таком случае рецензии небольшие по объему, длинной в одно или несколько предложений, например:

«*Mansell is a very talented writer who definitely tapped into the issues of love, work, friendship and moving on. I actually laughed out at several points in the book and closed it with a grin on my face*»,

«*This treasure of a book – which is appropriately gentle in both its understated text and artwork – catalogues many sorts of quiet that readers will recognize instantly*» (*Publishers Weekly*).

Читательские отзывы значительно больше по объему и включают несколько абзацев.

Как в экспертных рецензиях, так и в читательских содержится информация о целевой аудитории, т.е. о том, на какого именно читателя (ребенка, подростка или взрослого) рассчитана книга, например, в следующих экспертных отзывах:

«*With plenty of humor to lighten the dark and ominous mood, this fanta-*

sy adventure series is a fun read for middle readers on up», «These meaningful contemporary maxims are ideal conversation-starters for families or small groups»,

или читательских рецензиях:

«While younger readers may find some of the wording as tough as an old gym shoe, anyone older than 13 with an interest in mystery, romance, and how society runs, will find this a pleasurable and haunting read».

Как экспертные, так и читательские рецензии всегда содержат так называемое «обещание» о том, что книга заинтересует читателя и будет полезной. Читатели «обещают», что книга вызовет определенные эмоции – удивление, радость, например:

«Young readers will laugh and be surprised at exactly what that is...as well as its effect upon the city»),

улыбку, восторг, например:

«Fans of this series will no doubt find this title humorous and enjoy the piglet's newest adventure», «The charm of The Sketch Book remains unbroken, the old fascination still lingers about»;

будет поучительной:

«I gave this as many as two stars because baby's mom says that it will help her practice similar-sounding words and I like the graphics and title», «Helps to build a child's vocabulary»

и полезной:

«Look, this might be a good book for a third-grader who is a reluctant reader», «Whether you are a mom or dad, grandma, grandpa or know of a little one out there, you will find this book a treasure».

Как следует из приведенных выше примеров, отличается и выбор языковых средств при лаудации. В частности, читатели используют будущее неопределенное время глаголов для выражения обещания:

«Everything about this hardback kids' book is charming, but it's the little details that will make you a Fancy Nancy fan»,

настоящее неопределенное время глаголов:

«This is a fabulous book with a great moral and the artwork is magnificent»

и модальные глаголы:

«I couldn't wait to start reading, having finished rereading book four during my lunch hour»

для привлечения внимания к полезности и поучительности книги. Эксперты употребляют будущее неопределенное время глаголов для выражения обещания:

«Transcending the traditional boundaries of both the romance and women's fiction genres, this grand buffet of a story will have readers laughing, crying, and cheering the tenacity of the human spirit».

Это отличительная особенность объясняется тем, что читатели, которые уже прочитали определенную книгу, могут наверняка охарактеризовать свой собственный опыт, а эксперты могут только предположить, какое впечатление произведет книга на адресата.

Таким образом, исследование показало, что похвальная рецензия на

книгу является жанром лаудативного дискурса по критерию коммуникативной цели – выражения похвалы. Выделяются виды рецензий в зависимости от того, кому они предназначены, кто является автором и в каких обстоятельствах пишутся. Коммуникативные стратегии и тактики определяются как когнитивно-информативные и прагма-манипулятивные. Тематика и выбор языковых средств высказывания похвалы в рецензиях зависят от того, кто выступает говорящим. Похвальные рецензии на книги являются нарративом и характеризуются соответствующей структурой.

Направлениями дальнейших исследований могут быть сравнительное изучение структуры разных видов рецензий, а также детальный анализ влияния экстралингвистических факторов на выражение лаудации в таких отзывах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова А.Д. Поняття «стиль», «жанр», «дискурс», «текст» у сучасній лінгвістиці / А. Д. Белова // Вісник. Іноземна філологія. – Вип. 32-33. – 2002. – С. 11-14.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Рижикова М.Д. Комунікативні стратегії і тактики лаудативного дискурсу (на матеріалі англійської мови) / М. Д. Рижикова // Проблеми семантики слова, речення та тексту: зб. наук. пр. / М-во освіти і науки України, Київ. нац. лінгв. ун-т. – Вип. 25 / відп. ред. Н. М. Корбозерова. – Київ: Вид. центр КНЛУ, 2010. – С. 357-366.
4. Benveniste E. On Discourse / E. Benveniste // The Theoretical Essays: Film, Linguistics, Literature. – Manchester Uni. Press, 1985. – 247 p.
5. Biber D. Compressed noun-phrase structures in newspaper discourse. The competing demands of popularization vs. economy Text / D.Biber. - In: Aitchison & Lewis (eds.), 2003. - P. 169-181.

LINGUACULTURAL PECULIARITIES OF A PRAISING BOOK REVIEW AS A GENRE OF LAUDATORY DISCOURSE

(on the data of the English language)

M.D. Ryzhikova

Crimean Federal University, Simferopol

The article proves attributing a praising book review to a genre of laudatory discourse. The types of such reviews and their structure are investigated. Some linguacultural and discourse characteristics are analyzed. The speaker, the recipient, the communicative purpose and strategies are pointed out.

Key words: *a praising book review, laudatory discourse, laudation, linguacultural peculiarities, discourse characteristics.*

Об авторе:

РЫЖИКОВА Марина Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Крымского федерального университета, *e-mail:* marinaryzhikova@yandex.ru.